

Екатерина
Котлярова

ПРИНЦЕССА
для
ПЛЮШИЩА

Екатерина Котлярова

Принцесса для плохиша

«Литнет»

Котлярова Е.

Принцесса для плохиша / Е. Котлярова — «Литнет»,

— Откуда это у тебя? — испуганно лепечу я, когда замечаю в руках Андрея свой дневник. — Занимательная вещица, — кривая ухмылка на губах. — Думаю, что многим будет интересно узнать, какого о них мнения наша Ледяная Принцесса. — Отдай, — побелевшими губами шепчу я. — Нет, — категоричный ответ. В отчаянной попытке бросаюсь вперёд и выдираю тетрадь из его рук. — Всего один клик и весь универ увидит твои записульки, — показывает экран телефона. — На что ты готова пойти, чтобы я этого не сделал? — насмешливо вскидывает брови. — Чего ты хочешь? — выкрикиваю в отчаянии, пальцами теребя край дизайнерского платья. Парень демонстративно окидывает меня взглядом с ног до головы, а затем, сделав шаг вперёд, шепчет на ухо слова, из-за которых я забываю дышать.

© Котлярова Е.

© Литнет

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Принцесса для плохиша

Автор: Екатерина Котлярова

Глава 1

Алиса

– Эй, красotka, не хочешь с нами познакомиться? – раздаётся голос откуда-то из темноты. Испуганно вздрагиваю и поворачиваю голову в сторону компании парней, которая сидит на лавочке. У каждого в руках бутылка пива и сигареты. Брезгливо морщю нос и отворачиваюсь, делая вид, что ничего не услышала. – Слышь, курва размалеванная, я к тебе обращаюсь, – летит мне в спину, когда я ускоряю шаг. Закусываю губу и оглядываюсь в поисках прохожих, которые, так же как и я, в столь поздний час решили сократить дорогу через парк. Но тишину парка разрезает только гогот пьяных парней, которые свистят и выкрикивают похабные шуточки мне в спину.

– Эй, – меня больно хватают за локоть, заставив вскрикнуть и остановиться, – присоединяйся, у нас весело, – выдыхает мне в лицо перегаром рыжий парень, улыбаясь и демонстрируя мне кривые жёлтые от курения зубы.

– Я спешу, – дергаю рукой, пытаюсь вырвать из захвата пальцев локоть. – Отпустите меня, молодой человек, – требую я, несмотря на страх, который ледяными искрами бежит по позвоночнику, говорю твёрдо я.

– О, как! – заходится каркающим смехом. – Слыхали, пацаны? Молодой человек! Может, ещё поклонись? Или присядешь? Ко мне на колени, – пошло играет бровями и гогочет.

– Нет, спасибо, – улыбаюсь натянуто и резко дергаю рукой, высвобождая свой локоть.

– Да мы же культурно сидим... Не обидим.

– Рыжий, свалил, – вдруг раздаётся за моей спиной ледяной голос, который заставляет каждый волос на моём теле встать дыбом.

– Мрачный, ты чего? – тон парня становится заискивающим, а рука, которая снова оказалась на моём локте, мелко задрожала.

– Свалил, – голос обманчиво спокойный и тихий. Вот только волна страха по новой накрывает меня. Будто в клетке со львом спящим закрыли.

Рыжий парень вскидывает руки и отходит к затихшим парням, сидящим на лавочке. Я боюсь обернуться. Даже не видя парня, я уже его боюсь.

Пересилив себя, поворачиваюсь и тут же носом утыкаюсь в кожаную чёрную куртку. Вздрагиваю, прерывисто вздыхая, из-за чего лёгкие в тот же миг наполняются запахом парня. Запах улицы, коужама, дешёвых сигарет и чего-то напоминающего корицу. Но на удивление он не отталкивает. Наоборот. Мне хочется повести носом, чтобы глубже втянуть его. Распробовать каждую нотку на вкус.

Испугавшись собственной реакции, отшатываюсь и вскидываю глаза на парня. Голову приходится задрать, чтобы заглянуть ему в лицо. И в тот же миг я натываюсь на практически чёрные глаза, которые кажутся тёмными провалами на скуластом лице. У меня сбивается дыхание. Несомненно от страха, а не от того странного чувства, которое начало щекотать в груди.

Мрачный, как назвал его рыжий парень, смотрел на меня нахмурившись и поджав и без того тонкие губы, полностью оправдывая свою кличку. Я повела плечом и тихо сказала:

– Спасибо тебе за то, что заступился. Я... пойду?

Переступила с ноги на ногу, смотря в лицо парня снизу вверх. Мрачный прищуривается, чуть склонив голову на бок, из-за чего в свете фонаря, который удачно упал на его щёку, я увидела огромный фиолетовый синяк. Рассматривает, как любопытную зверюшку. Скользит

взглядом по сумочке, лёгкому платью, юбку которого колышет ветер, по белым кроссовкам и часикам, плотно обхватывающим запястье. Усмехается чуть презрительно и качает головой.

– Я провожу, – засунул руки в карманы чёрных джинсов и мотнул подбородком в сторону выхода из парка.

– Не стоит, – пытаюсь возразить я, но парень кинул на меня такой взгляд, что я предпочитаю замолчать. Передернув плечами от холодного порыва ветра, обхватываю себя руками за плечи и двигаюсь в указанном направлении. За спиной слышу тихие шаги, которые звучным эхом отражаются в моей голове. Я вздрагиваю, когда на плечи опускается хранящее тепло чужого тела кожаная куртка. Поворачиваю голову к парню и тут же натываюсь на пронизывающий взгляд дьявольски тёмных глаз, которые смотрят в самую душу. Снова вздрагиваю. И спешу отвернуться. Потому что снова в груди всё странно звенит... от страха. Точно от страха, как же иначе? Кутаюсь в куртку парня, незаметно утыкаясь носом в ворот, и втягиваю запах дешёвой кожи и яркий запах тела парня.

– Где ты живёшь? – спрашивает насмешливо на ухо, подойдя неслышно очень близко. Его горячее дыхание опалило ухо и щёку. Я скидываю голову настолько резко, что сухие губы парня проехали по скуле и виску. Я шарахаюсь в сторону, от чего-то тяжело дыша и смотря на него круглыми глазами. Волосы на затылке по-прежнему шевелились от этого прикосновения. Дрожащими пальцами заправляю волосы, которые трепал ветер, за уши. Взгляд Мрачного заставлял меня нервно отводить глаза.

– Проспект Победы, – увлажнив губы языком, выпалила я. – Мне на остановку нужно.

Парень только левую бровь лениво приподнял.

– Последний автобус ушёл пять минут назад, – с насмешкой смотрит в мое растерянное лицо. В тусклом свете фонаря на меня блеснули серые глаза. Холодные и насмешливые.

– Вызову такси, – лезу в сумку и со стоном разочарования понимаю, что телефон сел. – Чёрт, – выругалась сквозь стиснутые зубы. – Что за невезуха? Писец какой-то!

– Оу, – Мрачный скидывает обе брови, сощутив глаза, – оказывается, принцесса знает грязные слова.

– Можно с твоего телефона такси вызвать? – проигнорировав его слова, прошу я.

– Нет, – ухмыляется, явно издеваясь.

Не желая больше развлекать его, сдергиваю с плеч его куртку и опускаю на ближайшую лавочку.

– Спасибо за помощь, – стараюсь не дрожать от пронизывающего до костей ветра, разворачиваюсь и направляюсь в сторону остановки, надеюсь поймать машину.

– Стоять, – снова ледяной тон, которому хочется подчиниться. Даже не думаю останавливаться. Наоборот. Ускоряю шаг.

– Чёрт, – выплёвывает зло в спину. Я опомниться не успела, как горячие пальцы сомкнулись на моём локте. Мрачный схватил меня крепко, но, не причиняя боли.

– Слушай, я тебе не один из твоих пацанов, чтобы бегать и уговаривать, – цедит сквозь стиснутые зубы, нависая сверху. – Я сказал, что провожу. Я подкину.

– На машине? – радуюсь я.

Парень только усмехается и головой машет в сторону чёрного байка, который сиротливо стоит на парковке.

– Нет, – я в ужасе мотаю головой, пятясь назад. – Я на этом не поеду.

– У тебя нет выбора.

– Я пешком лучше, машину поймаю, – пытаюсь расцепить его пальцы, которые сжимают локоть.

Парню надоедает со мной спорить. Он просто-напросто присаживается и взваливает меня на плечо. Я тихо взвизгиваю и теряюсь в пространстве, повиснув вниз головой. Новый

порыв ветра поднимает лёгкую юбку моего платья. Рукой пытаюсь дотянуться, но из-за неудобного положения, боюсь свалиться на асфальт.

– Классные трусики, – голос парня становится низким и будто ласкающим, а огромная лапа ложится чуть ниже ягодиц, придавливая юбку.

– Придурок, – выплевываю я, жмуря глаза, потому что от покачиваний меня начало тошнить. – Поставь меня на землю. Я тебе не мешок с картошкой.

Парень ставит меня на ноги, придерживая за талию, когда я покачнулась, и тут же впихивает в руки чёрный шлем.

– Я это не надену, – пытаюсь вернуть шлем обратно.

– Слушай сюда, принцесса, – шипит вдруг он, зажав меня в кольцо своих рук между байком и пылающим жаром телом. – Я тебе не дебилый принц из твоей сказки, где ты привыкла жить. Ты сейчас же наденешь этот чёртов шлем и сядешь на байк. Или ты хочешь наткнуться на такого как рыжий, который отымет тебя в кустах, не обращая внимания на крики? – от этого угрожающего голоса меня бьёт дрожь страха. – А потом присоединятся остальные, сгорая от нетерпения попользоваться красивым телом. Так что хватит выёживаться. Взяла шлем и села, – вроде не повышает голос, а, кажется, что на меня наорали.

Дрожащими руками пытаюсь надеть шлем на голову. Парень наблюдает за моими жалкими попытками, а потом просто забирает шлем из рук и молча одевает, горячими пальцами касаясь подбородка и шеи. Я могу только глотать выступившие от обиды слёзы и дрожать от холода, страха и прикосновений горячих рук. С мрачным видом парень набрасывает мне на плечи свою кожаную куртку.

– Застегни, – велит, когда видит, что я не шевелюсь.

Просовываю руки в рукава и застегиваю куртку до самого подбородка. Я в ней тону. Как и в запахе парня, который вместе с теплой кожей окутывает меня со всех сторон. Я без лишних указаний перекидываю ногу и залажу на железного монстра, складывая юбку между ног так, чтобы она не развивалась при езде. Мрачный странным взглядом окидывает мои ноги, щуря глаза. Я ёрзаю и пытаюсь натянуть куртку пониже. Снова ленивая ухмылка и снисходительный взгляд.

Парень садится передо мной на железного зверя и заводит байк. Руками обхватываю крепкий торс парня, обтянутый чёрной майкой. На минуту мышцы под моими ладонями сокращаются. Становятся просто каменными. И даже, кажется, что я слышу рваный вдох.

– Держись крепче, – говорит, прижимая мои руки ещё теснее своему горячему торсу. Я прижимаюсь к его спине всем телом и кладу голову, насколько это возможно, на плечо.

И не могу сдержать визг, когда байк срывается с места. Я вжимаюсь в парня изо всех сил, боясь улететь на дорогу, если хоть чуть ослаблю хватку. Первые пять минут боюсь даже дышать. Только глаза жмурю и вжимаюсь в тело парня. Постепенно страх отступает, а я задерживаю уже дыхание от того, настолько красив ночной город, который мелькает забралом мотоциклетного шлема. Холодный воздух бьёт по ногам, что резко контрастирует с теплом под кожаной курткой. Я улыбаюсь счастливо, чувствуя пьянящее чувство свободы и счастья. Мне настолько хорошо, что я чувствую укол сожаления, когда парень тормозит у ворот элитного многоэтажного дома.

– Прискакали, принцесса, – хмыкает он, когда я не спешу разжимать объятия. Я отстраняюсь немного и снимаю шлем, втягивая носом свежий воздух. Сползаю на дрожащих и отказывающихся держать меня ногах на землю.

Протягиваю шлем Мрачному, улыбаясь от уха до уха. Смотрю в серые глаза, цвет которых удаётся рассмотреть при ярком свете фонарей, которые понатыканы по всему периметру дома. Тёмные волосы спутались, и я, поддавшись странному порыву, протягиваю руку и запускаю в них пальцы, прочесывая и выпрямляя.

– Прости, – одёргиваю руку, наткнувшись на странный взгляд тёмных как грозовое небо глаз. – У тебя в волосах что-то запуталось, – вру, мигом краснея от собственной лжи. – Спасибо, что подвез и избавил от компании... тех парней, – улыбаюсь, от чего-то робея и чувствуя, как подкашиваются колени.

Парень перекинул ногу через байк, и теперь сидит ко мне лицом. И не сводит с меня своих глаз.

– Пока, – дёргаю плечом и направилась к воротам.

– Куртку верни, – насмешливо.

Чёрт! Застываю и жмурю глаза. Выгляжу, как последняя идиотка. Расстёгиваю куртку и, на ходу стягивая её с плеч, иду к парню. Протягиваю ему, но вместо того, чтобы забрать свою вещь из моих рук, парень дёргает меня за руку на себя. Я оказываюсь в кольце его рук, между широко расставленных ног. Настолько близко, что чувствую его дыхание и запах.

– Что ты...

Но парень рукой зарывается в мои волосы и прижимается к моим губам голодным, жадным поцелуем. От такой наглости я могу только рот приоткрыть, позволив языку парня проскользнуть внутрь моего рта. Незнакомые ощущения, нахлынувшие снежной лавиной, пугают до чертиков. Нельзя чувствовать столько эмоций сразу, а иначе можно сойти с ума. Я упираюсь ладонями в плечи парня и отпихиваю его от себя.

– Ты что творишь? – яростно спрашиваю я.

– Разве не положен рыцарю поцелуй? – усмехается криво и насмешливо, обратно возвращаясь взглядом к моим губам.

– Идиот! – выплевываю я и, швырнув на байк куртку, бегу к воротам, доставая из сумочки магнитный ключ.

Не так я планировала свой поцелуй. Не с наглым и пугающим своей мрачностью парнем.

Уже у двери в подъезд оборачиваюсь. Парень даже не сдвинулся с места. Смотрит в мою сторону своими дьявольскими глазами и ухмыляется нахально.

По-детски показав ему язык, скрылась в подъезде. Тоже мне, принц на железном коне!

Глава 2

Алиса

– Привет, – Леся целует меня в щёку, когда я сажусь на переднее сиденье её белого автомобиля. – Прекрасно выглядишь! – подруга едва заметно ведёт плечом, но я слишком хорошо её знаю, чтобы понять, что она расстроена.

– Снова Рома? – поджимаю недовольно губы, внимательно смотря на её профиль. Девушка едва заметно вздрагивает, а уголки губ опускаются, выдавая её отчаяние и боль. – Что на этот раз? – выдыхаю устало, мягко поглаживая её по плечу.

– Он вернул все деньги. До копейки, – съезжает на обочину и, сложив руки на руле, падает на них головой и начинает всхлипывать. – Он больше не придёт, понимаешь?

– Лесь... давно уже пора прекратить эти нездоровые отношения, – устало выдыхаю я, доставая из рюкзака бутылку минеральной воды и протягивая ей. – Ты же знаешь, что твой отец не позволит вам быть вместе.

– Я уже не могу без него, – вскидывает покрасневшие от слёз глаза. – Он у меня под кожей, Алис. Я люблю его. Люблю так, что дышать не могу, когда долго не вижу.

– Так скажи ему, – отвожу светлую прядку с её лица и заправляю за ухо.

– Не могу, – глухо и едва слышно. – Он спал со мной за деньги, Лис. Я пришла к нему вчера... после того, как деньги на комод в коридоре обнаружила. А он... – заходится горестными рыданиями. – Он был с другой. А он на меня даже не посмотрел, прошёл мимо, будто меня нет.

Я только стиснула зубы и покачала головой. Уже несколько лет длятся эти странные отношения Леськи и Ромы. Леся подружилась с ним ещё в школе на тусовке. Сразу влюбилась в Рому, как ненормальная. Рассказывала мне вечно, какой он прекрасный и неземной. А при встрече с ним я увидела только нахального, грубого и невоспитанного парня. Я искренне не понимала, что Леська в нём нашла. А на свой восемнадцатый день рождения Леся соврала ему, что влюбилась в парня, но боится, что он её отвергнет из-за того, что она невинна. Предложила заплатить Роме, если он научит её всему, что касается взрослой жизни. Парень естественно согласился. Вот только убеждения Леськи, что наваждение пройдёт, стоит ей с ним переспать, оказались ошибочными. Моя подруга увязла в этих нездоровых отношениях. Её отец даже думал, что Леська пробует запрещённые вещества, слишком часто она деньги с карты снимала.

– Хорошая моя, – я мнусь, не знаю, какие слова подобрать, чтобы её успокоить. Потому что осознаю, что в этой ситуации слова ничем не помогут. Поэтому молча приобнимаю её, целуя светлые волосы, которые пахнут травяным шампунем.

– Я не знаю, что мне делать, Алиса, – шмыгает носом. – Я устала от всего этого. Он мне нужен, но я не могу смотреть на то, как он обжимается с другими. Он сохранил все деньги до копейки... Лиса... Вот что это может значить, я не понимаю, – машет отчаянно головой. – Он же говорил, что ему нужны деньги... напоминал каждый раз...

– Я не знаю, Лесь, – салфеткой стираю потеки туши с её щёк. – Он странный...

– Он нормальный, – цедит зло, вырывая салфетку из моих рук и яростно начиная тереть кожу под глазами. – Не все будут байкерами в кожанках, спасающими тебя от гопников, – говорит ехидно, уже прекращая всхлипывать. Я же краснею. Чувствую, как пылают даже кончики ушей.

– Лесь... Хватит уже! Две недели прошло, мы больше никогда не встретимся, – отворачиваюсь к окну, с замиранием сердца наблюдая за тем, как мимо на огромной скорости проносится байк. Только на нём мужик бородатый сидит. Не тот сероглазый демон, который украл мой первый поцелуй. И судя по всему не только поцелуй...

– Алиска, я слишком хорошо тебя знаю, – Леська заводит машину и выруливает на дорогу. – Ты влюбилась в него.

– Выдумываешь ты, – отворачиваюсь к окну.

– Угу, – хмыкает под нос. – Каждый день мне звонит лучшая подруга в два часа ночи и верещит в трубку, что встретила парня своей мечты.

– Я была на эмоциях! – злюсь я, потому что Леська говорит мне то, в чём я не готова признаться самой себе. – Я уже забыла его, – бурчу тихо себе под нос.

– Не смей меня, – Леська бьёт рукой по рулю, попадая по клаксону. – Просто тебе снова нужно уйти от меня в полночь.

– Спасибо. Больше приключений я не хочу, – хмыкаю я. – Лесь, давай будем честны... если бы я его действительно заинтересовала, он бы нашёл повод со мной встретиться. Он прекрасно знает, где я живу. Он явно небогат. Такое ощущение, что единственное его имущество – это его байк. У него куртка явно с пятого километра, обувь старая и поношенная. Я видела его взгляд на мои вещи. С таким пренебрежением и презрением твой Рома смотрит.

– И что теперь? Не смотреть на тех, кто беднее нас? – иронично спрашивает подруга.

– Я не об этом. Ты же знаешь, что многие думают, что если ты богат, то счастлив. Я бы все деньги отдала... жила бы в однушке с облезлыми стенами, но с любящей матерью... – глаза увлажняются, а голос дрожит.

– Алиска, – сжимает мою ладонь в знак поддержки.

– Всё хорошо, – улыбаюсь натянуто, смахивая слезу со щеки. – Через месяц я съеду.

– А папа что? – интересуется осторожно.

– А папа любит её до сих пор, – пожимаю плечами. – Как я ему скажу? Он дома почти не бывает. Из командировок возвращается счастливый, а у меня будто ком в горле. Не могу ему сказать, что пока он деньги зарабатывает, она... – голос срывается, и я со злостью прикусываю губу, чтобы не расплакаться.

Леська молчит. Только музыку нашу с ней любимую делает громче. Знает, что в такие моменты лучше не лезть в душу.

Через пять минут мы подъезжаем к зданию университета. Леська паркуется рядом с огромным чёрным байком. А я корю себя, когда в груди всё сжимается, и мысли возвращаются к Мрачному. Дура! Сколько времени должно пройти, чтобы я выкинула его из головы?

Выхожу из машины и двигаюсь в сторону крыльца, когда Леська с силой смыкает пальцы на моём локте. Шиплю от боли и оборачиваюсь к подруге, которая сейчас бледнее мела.

Она, не моргая, смотрит на крыльцо. Прослеживаю её взгляд и вижу Рому, который приобнимает за талию пышногрудую блондинку. Но не это заставляет моё дыхание сбиться, а сердце замереть в груди. А серые глаза, которые с презрением и насмешкой смотрят на меня. Теперь моя очередь приходит хватать Леську за руку. Мрачный стоит рядом с Леськиным Ромкой, а к его боку жметя девушка модельной внешности. Они с парнем даже чем-то похожи. Оба высокие, темноволосые и красивые. Отворачиваюсь и на буксире тащу за собой Леську, но на ступеньках подруга вырывается и бросается в сторону Ромы. Отвешивает ему пощечину и что-то шипит рассерженной кошкой в лицо. Лицо парня искажается. С изумлением замечаю в калейдоскопе эмоций боль и разочарование. Подхожу к Лесе и пытаюсь её оттащить от парня. Незачем ей унижаться.

– Ты заработал, – холодно говорю я, протягивая Роме конверт, который вытащила из сумки подруги. – Хорошо поработал. Думаю, что эта профессия для тебя. Ты предложи своей новой подруге свои услуги, – глазами указываю на ничего не понимающую блондинку. – Подзаработаешь больше.

– Думаешь, что всё в этом мире решают деньги? – вопрос мне, но смотрит на ссутулившуюся Леську.

– Решают. Ведь такие нищоброды, как ты, на всё готовы пойти, только бы вылезти из задницы, в которой находитесь. Детдомовцы, что с вас взять, – пожимаю плечами и ухмыляюсь. Самой мерзко от своих слов. Но Рома сильно обидел мою подругу, а за неё я готова глотки рвать. Ближе неё у меня нет никого.

Рома резко подаётся вперёд с явным намерением меня ударить, но его останавливает Мрачный. Хватает за руку и, смотря на меня ледяным взглядом, выплевывает:

– Брось, Князь. Не знаешь разве этих зажавшихся сук, родившихся с золотой ложкой во рту?

Слова парня заставляют меня вздрогнуть. Я поняла, что желая задеть Рому, задела и парня, о котором я думала все две недели.

– Ромочка, а это кто? – подаёт голос блондинка, хлопая глазами.

Рома только взгляд презрительный на нас кидает и, схватив девушку под руку, идёт в здание университета.

Леська вся сдувается. Будто все силы из неё высосали. А я, поддерживая дрожащую Леську, не могу взгляда отвести от лица парня. Его серые как грозовое небо глаза смотрят неотрывно. Испытывающе. Девушка подошла к нему со спины, положила руки на напряжённые плечи и что-то зашептала на ухо. Даже отсюда вижу, что её губы в интимном поцелуе коснулись мочки. А у меня в груди будто взрыв странный произошёл. Стало больно. Чертовски больно. Закусила губу и взгляд отвела. Подбородок вскинула и непроницаемую маску на лицо надела. Как бабуля меня учила.

– Пойдём, Леська, – дёрнула подругу за руку в сторону университета, сжимая в руке конверт с деньгами, который Рома так и не забрал.

– Я не хочу, – шепчет подруга, когда мы заходим в холл. – Домой хочу. Пусти, – пытается вырваться, когда я сжимаю руки на её плечах.

– Лесенька, – говорю ей ласково, отводя волосы с лица и стирая крупные слёзы, которые градом катятся по бледным щекам. – Почему ты сдаёшься? Ты не видишь, что он назло делает тебе? Показывая свою слабость, ты даёшь понять, что проиграла. Так покажи ему, что ты и без него счастливо жить можешь. Покажи, что он тебе не нужен.

Леся опускается на низкую лавочку и руками закрывает лицо. Устало присаживаюсь рядом, с болью наблюдая за тем, как Мрачный движется в сторону лестницы, придерживая за талию брюнетку. Сегодня на парне чёрная футболка, которая обрисовывает грудные мышцы и крепкие руки. Взгляд прилип к широкой спине. Я точно знаю, что она твёрдая и горячая. До сих пор помню ощущение играющих мышц под щекой.

– Пойдём, – подаёт голос Леська, вставая резко и загораживая обзор.

Киваю и улыбаюсь уголком губ. Она не из тех, кто так просто сдаётся.

Глава 3

Алиса

– Леська, это была плохая идея, – шепчу на ухо подруге, когда она опрокидывает в себя очередной бокал вина. – Зачем ты пошла, если знала, что тебе будет больно? Нравится страдать? Я понять не могу. Сейчас напьешься, как я тебя до дома довезу?

– Алиса, – смотрит на меня зло блестящими от алкоголя и расстройства глазами, – замолчи, пожалуйста. Потом нотации мне читать будешь, – ставит бокал на стол и тянется к бутылке, которую я успеваю вырвать из её рук. Отставляю её подальше и складываю руки на груди, сверля подругу недовольным взглядом. Леська старше меня на год, но мне иногда кажется, что я старше её лет на десять.

– Лесь, что ты пытаешься себе доказать сейчас? Что тебе на него плевать? Что ты сюда пришла, чтобы развлечься, а не для того, чтобы на него посмотреть? Ты потащила на эту вечеринку ради него! Или хочешь ему показать, что тебе наплевать? По твоему виду этого не скажешь! Ты как побитая собака! Напиваешься и вот-вот заплачешь. Жалкий вид, – знаю, что грубо, но надоело смотреть, как она сопли на кулак из-за этого придурка наматывает.

Леська ничего не отвечает. Только обиженно поджимает губы и поднимается резко со стула, чуть покачнувшись. И молча уходит, затерявшись в толпе студентов. Я устало выдыхаю и тру глаза. Обиделась. Неделя молчания с её стороны мне обеспечена.

– Алиса, пойдём с нами в семь минут играть, – опустила на плечо чья-то рука, заставив меня вздрогнуть. Обернулась и встретилась глазами с карим взором невысокой блондинки. За её спиной маячил рыжеволосый парень, который широко мне улыбался.

– Даш... я... – поморщилась и кинула взгляд в сторону Ромы, который блуждал взглядом по помещению и потерял интерес к своей спутнице. Идиот. Явно ведь любит Леську, вот только его закидонов понять я не могу.

– Пойдём, пойдём, – тянет меня за руку девушка, в сторону круглого стола, где уже собралась большая компания. – Сидишь тут одна, грустишь, – улыбается широко и открыто. – Это не дело! Давай развлекаться.

Натянуто улыбаюсь и плетусь без особого энтузиазма следом за ней. Опускаюсь рядом на стул и вскидываю глаза.

Тут же сталкиваюсь взглядом с серым взором. И будто по щелчку пальцев дыхание останавливается. Я забываю о таком жизненно важном занятии как дышать. Всё, что меня волнует сейчас – наблюдать за тем, как клубится серая дымка во взгляде Андрея. Именно так зовут моего нечаянного спасителя.

Парень напряжённо смотрит в ответ. И судя по тому, как вскрикивает хозяйка вечеринки, на чьём плече покоится рука Андрея, он с силой сжал пальцы. Вскрик Алины заставляет парня разорвать зрительный контакт и отвернуться от меня.

А я вдруг вспомнила, как нужно дышать. Захлебнулась воздухом, который хлынул в лёгкие. Жадно глотнула ртом воздух и опустила взгляд на свои руки, рассматривая маникюр.

– Значит так, – Алина хлопает в ладоши, привлекая внимание сидящих за столом, – сейчас каждый вытаскивает из этой вазы бумажку. По очереди, начиная с Алисы, – улыбается мне, – отдаёте бумажку мне. На клочке, который вытащите, изображён предмет, точно такой же находится у того, с кем нужно будет провести семь минут в комнате.

Все поочередно засовывают руку в белую широкую вазу и достают вчетверо сложенный кусок бумаги. Разворачиваю свой и вижу изображённую на нём розу.

– Алиса, давай мне, – тянет руку Алина.

Отдаю девушке клочок бумаги. Она кидает на него быстрый взгляд и улыбается.

– Пойдём в комнату, а Маша пока найдёт твою половинку на следующие семь минут.

Я послушно иду следом за ней, чувствуя некий азарт и предвкушение. В комнате, в которой мы оказываемся, полумрак, только горит гирлянда на окне.

– И что дальше? – интересуюсь я.

– Я завяжу тебе глаза, чтобы ты не видела того, кто сюда зайдёт. Всё будет ориентировано только на чувства и тактильные ощущения, – у Алины в руках появляется чёрная ткань. – Не бойся, будет весело. Мы часто так с подружками играем. Некоторые после этой игры встречаться стали. Не знаешь, кто с тобой говорит, кто тебя касается.

Я позволяю чёрной ткани опуститься мне на глаза, скрывая весь окружающий мир. И будто в один миг я стала слышать все звуки, на которые до этого не обращала внимание.

– Я пошла, а ты жди, – слышу голос Алины, прежде чем она закрывает за собой дверь.

Время тянется мучительно медленно. Я уже собираюсь снять повязку и плюнуть на всё, когда дверь снова открывается и закрывается. Тихие шаги в тишине комнате и моё частое от волнения дыхание. Я молчу. Жду действий со стороны пришедшего. Но тот, кто зашёл в комнату не спешит что-то говорить или делать. Мне даже кажется, что я чувствую чужой изучающий взгляд, который скользит по моему телу. Передергиваю плечами и глубоко втягиваю носом воздух, собираясь спросить, кто зашёл, но тут же давлюсь воздухом, когда чувствую знакомый запах.

Замираю, как загнанный в угол заяц. Почему именно Андрей? Пальцы уже тянутся в повязке, но горячие руки перехватывают мои запястья. Правый висок и щеку опалает горячее дыхание парня. Я начинаю дрожать. От места прикосновения горячих пальцев к моей коже расходитя по всему телу тепло. Мчит на предельной скорости по спине. И сосредотачивается на затылке. Будто грелку горячую приложили.

Парень ведёт ладонями вверх, пока не наткнется на ткань лёгкой полупрозрачной белой блузки. Проводит большими пальцами вдоль резинки, вызывая миллион и ещё десяток мелких мурашек. Приятных и волнующих. Таких незнакомых. Заставляющих терять связь с реальностью.

Виска касается чуть прохладный нос. Парень шумно втягивает воздух возле моих волос. В то время как руки ложатся на талию. Ныряют под ткань блузки. Из груди вырывается громкий вздох. Настолько громкий, что в тишине комнаты кажется оглушающим. Мои ноги подкашиваются. Отказываются держать меня. И я вцепляюсь слепо в предплечья парня. Вцепляюсь в горячую кожу. Сминаю пальцами. Цепляюсь, чувствуя острую, просто запредельную необходимость касаться его. Чувствовать, что именно этот парень вызывает во мне бурю чувств. Даже с закрытыми глазами. Даже не слыша его голоса. Только чувствуя запах, знаю, что это он. Чувствую каждой клеточкой своего тела. И тянусь. Сама лгну к его телу. Позволяю его ладони путешествовать вверх по спине. Пересчитывать пальцами каждый позвонок. Ловить мурашки, запуская взамен бегать новые. Откидываю голову назад, приоткрывая губы. Сама тянусь за необходимым, просто жизненно важным поцелуем. У меня в груди всё свербит. Плещется. Подкатывает к самому горлу. Я вновь хочу почувствовать эти жадные губы на своих. Вновь хочу, чтобы сильные жилистые руки сжали уверенно талию. Парень сжимает пальцы на моей шее. Поглаживает большим пальцем мелкие волоски, которые не удалось собрать в хвост.

Моих губ касается частое дыхание парня. Замечаю, что Андрей не исключил употребление алкоголя сегодня. Но меня это не отталкивает. Наоборот. Мне хочется попробовать его губы на вкус, чтобы узнать, хранят ли они лёгкий привкус вина. Так же они будут пьянить, как бокал того вина, которое я выпила полчаса назад.

Я пробегаюсь языком по губам. Жмурюсь до белых пятен перед глазами. Привстаю на носочки. Тянусь к губам парня. Но он резко отходит. Настолько резко, что пошатнувшись, опускаюсь на корточки. Слышу, как тихо открывается и закрывается дверь, а в комнате устанавливается тишина.

Стаскиваю с глаз повязку и часто моргаю, привыкая к свету. На душе паршиво. Будто перед голодным щенком куском мяса помахали, а съесть не дали. Губы ныли и требовали поцелуя. До боли прикусила нижнюю, щипая себя за руку, чтобы не расплакаться. Сама виновата. Своими словами и поведением отвернула парня от себя. Дверь открылась резко, будто её пнули, и в комнату ворвалась Алина. Девушка была недовольна. Смотрела на меня уничтожающим, прижигающим до костей взглядом.

– Время вышло. Выходи.

Я с безразличным видом поднялась с пола и протянула ей повязку. Алина рванула её из моих рук, больно оцарапав руку длинными ногтями. Глянула в её перекошенной от злости и едва сдерживаемой ярости лицо. Но у меня сейчас нет сил, чтобы пытаться разобраться в её странном поведении.

Молча покидаю комнату и движусь на выход из трёхэтажного дома, выискивая в толпе фигурку своей подруги. Леську нахожу во дворе. Подруга стоит, задрав голову и смотря в лицо Роме. Парень что-то яростно говорит ей в лицо, сжимая руки на хрупких плечах. Леська громко всхлипывает и тянет руку к его лицу. Рома только головой мотнул, губами ко лбу прижался и двинулся обратно в дом, кинув на меня полный презрения взгляд. Но мне было уже наплевать. Я бросилась к Леське, которая опустилась на землю на колени, сжимая плечи и раскачиваясь из стороны в сторону.

– Леська, хорошая моя, ты чего? – бухнулась рядом, не заботясь, что испорчу джинсы.

Но подруга только руку мою отпихнула и лицо заплаканное вскинула. Посмотрела с ненавистью и злостью.

– Это ты! Ты во всём виновата, – дрожащим голосом выкрикнула она. – Проваливай! Не смей ко мне больше приближаться!

Я непонимающе хлопала глазами, которые мигом наполнились слезами. Что я сделала? Поднимаюсь с колен и иду к калитке. На улице уже стемнело, а за забором дома стоит тьма. Достая из кармана джинсов телефон и пытаюсь вызвать такси, но связи нет. Я тру глаза, из которых начинают течь слёзы. Я чувствовала, что мне не стоит идти на эту вечеринку, но Леська настояла. Вслхлипываю и вытираю слёзы белым рукавом блузки, пачкая ткань потёками туши и тенями. Плевать на всё.

– Мне кажется или мне снова нужно тебя спасти, принцесса?

Я вздрагиваю и громко всхлипываю, оборачиваясь к парню. Андрей стоит в напряжённой позе, что совсем не вяжется с его небрежным, насмешливым тоном. Руки засунуты в задние карманы джинсов, между бровей хмурая складка, а глаза снова кажутся по-дьявольски чёрными. Я вздрагиваю от порыва ветра и обхватываю себя руками за предплечья, стараясь согреться. Новый всхлип вырывается из груди. Слишком громкий. И жалобный. Ладонь закрываю рот. Ненавижу показывать свою слабость.

– Связи нет, – говорю дрожащим голосом, пытаюсь улыбнуться.

Андрей не шевелится. Продолжает пристально смотреть на меня. Хоть и не вижу его глаз, но чувствую его взгляд на своём лице. Свет из окон дома падает мне на лицо. Скрыть эмоции от парня не получается. Как и потеков туши. И дрожащих губ.

Андрей делает несколько медленных шагов и останавливается в полушаге. Снова меня окутывает его запах. И я вновь чувствую тепло его тела. Мне хочется прижаться к Андрею, чтобы спрятаться в его ладонях от порывов ветра. Уткнуться носом в шею, втянуть запах.

Но я только голову склоняю низко и некрасиво кривлю губы, когда новая порция слёз подкатывает к горлу. На языке вертится один вопрос – почему он ушёл? Почему не поцеловал? Я настолько ему противна?

Кусаю губы до боли, чтобы не плакать. Мало было мне унижений, ещё и рыдаю перед ним, как сопливая школьница.

Вздрагиваю всем телом и прерывисто вздыхаю, когда горячий палец касается моей нижней губы, высвобождая её из плена зубов. Вскидываю глаза. Андрей стоит настолько близко, что я улавливаю, как расширяются зрачки в его серых глазах. Как крылья носа раздуваются, и дыхание становится чаще. Я забываю обо всем. Выпадаю из этого мира. Забываю об обиде, боли после ссоры с лучшей подругой. Поднимаю руку и, не ведая, что делаю, кладу на чуть колючую щеку. Провожу пальчиками.

Андрей склоняется медленно ко мне. Приближает лицо практически вплотную. Носом касается кончика моего. Мои губы приоткрываются, когда тёплое дыхание опалает нежный абрис.

– Так мне тебя снова спасти? – спрашивает низким голосом. Я даже и подумать не могла, что чей-то голос может вызывать такие чувства. Странная дрожь зародилась где-то в желудке и медленной волной подступила к горлу. Пальцы дрогнули и зацепили пухлые губы парня. Тёплые. Чуть суховатые. Как же я хочу попробовать их на вкус. Ведь я уже не помню, каково это целоваться с ним. Тогда я была слишком ошарашена. Тогда я не испытывала того чувства симпатии, что плещется в груди сейчас.

Я не в состоянии ответить на его вопрос. Андрей истолковывает моё молчание по-своему. На плечи опускается его ветровка. Парень берёт меня за запястье и тянет вдоль забора. Я чуть разочарованно не стону. Снова отстранился, когда я так ждала поцелуя. Спотыкаясь, бреду следом. Рассматриваю широкую спину и сильные пальцы на своём запястье.

И понимаю, что хочу, чтобы так было всегда. Чтобы я могла довериться ему. Чтобы он вёл меня так по жизни. Уверенно. Целенаправленно. Закрывая от всех бед грудью. А я... А я буду прикрывать его спину. И дарить свою любовь и нежность.

Мы останавливаемся у знакомого байка.

– В этот раз мне опять придётся уговаривать тебя сесть на него? – чуть насмешливо и снисходительно.

Качаю отрицательно головой и без приглашения, усаживаюсь на сиденье. Андрей хмыкает и садится передо мной. Мои руки ныряют под футболку и ложатся на крепкий торс. Пальцы, в ласке пробежав по кубикам пресса, сцепляются в замок на его животе. Кладу голову парню между лопаток. Вжимаюсь телом в его спину.

Тепло его тела согревает. Дарит успокоение и умиротворение.

Уже знакомый рев мотора, и мы мчим по ночному городу в сторону моего дома. Волосы развиваются, выбившись из причёски, и лезут в лицо. Но мне плевать. Я улыбаюсь довольно и лгну к парню ближе. Хотя казалось, что между нами не осталось ни единого миллиметра свободного пространства.

Почему-то рядом с этим парнем во мне просыпается другая сущность. Что-то потайное. Что-то, что я так долго прятала за маской безразличия и высокомерия. Меня учили быть всегда сильной. Держать лицо в любой ситуации. Идти с гордо поднятой головой.

С ним я чувствую себя свободной. И счастливой.

Я разочарованно выдыхаю, когда Андрей останавливается у ворот моего дома. Слезать не хочется, как и размыкать объятия и убирать руки с горячего пресса парня. Но пересилив себя, неуклюже сползаю на асфальт. Отхожу немного и поворачиваюсь, чтобы поблагодарить, но байк срывается с места и исчезает в потоке машин.

Глава 4

Алиса

– Лесь, мы можем поговорить? – догоняю подругу у подъезда её дома. – Ты уже месяц меня игнорируешь.

Девушка проходит мимо, будто не слышит. Будто я пустое место.

– Лесья! – рывкаю, хватая её за руку. – Потрудись объяснить мне причину своей обиды! – нервы сдают, и я срываюсь на крик. Потому что месяц я бегаю за ней, пытаюсь выловить и поговорить, но Леська смотрит сквозь меня. Сбегаёт, едва завидит в коридоре или на улице. Сначала я тоже решила обидеться, но мне было слишком плохо без неё. Без моего хитрого лисенка, который всегда мог найти выход из любой ситуации.

– Причину? – улыбается ехидно, но в глазах проскальзывает горечь. – Причина в том, что ты не умеешь держать свой язык за зубами, – палец обвинительно направлен в грудь. – Я тебя не просила лезть. Не просила деньги Роме давать. И уж тем более не просила говорить, что он проститут.

– Я не это имела в виду!

– Ты оскорбила его на глазах других. Назвала детдомовцем! Поставила нас с тобой выше!

– Я хотела защитить тебя, – я могу только лепетать и пятиться назад.

– Защитила. Спасибо. А теперь проваливай! – разворачивается и направляется в подъезд.

– Что? Вот так вот разрушишь все шестнадцать лет нашей дружбы из-за какого-то придурка? – шепчу ей в спину, но Леська слышит. Останавливается. Напрягается ощутимо. И резко разворачивается.

– Придурка? – выкрикивает громко, даже не замечая, что за её спиной появляется Рома. Смотрит с тоской на её затылок. – Ты смеешься надо мной? Тебе ли не знать, что я люблю его! Тебе ли не знать, что меня выворачивает, когда его нет рядом! Придурка? – её голос срывается и хрипит. – Он подарил мне лучшие моменты в моей жизни. Одним своим присутствием рядом, Рома делает меня счастливее. Придурка, – качает головой и пятится от меня. – Ради него я откажусь от всего, что имею... – спиной натывается на грудь парня. Оборачивается испуганно и замирает.

– От всего, что имеешь? – слышу тихий и ласковый голос Ромы. Леська вскинув лицо, смотрит на него с облегчением и обожанием. И кивает согласно. Ромка улыбается обезоруживающе. До одури нежно. А его глаза блестят безумным огнём. – Любишь? – руку на бледную щёку.

Разворачиваюсь и иду в сторону остановки, не желая нарушать их момент единения. Надеюсь, что у них всё сложится. Убедилась, что Ромка любит её.

И снова решаю сократить дорогу через парк. Будто невидимая сила подтолкнула меня туда.

В груди всё обрывается, когда вижу на лавочке уже знакомую мне компанию. Но больше всего меня волнует то, что я вижу Андрея. Парень развалился на лавочке в небрежной позе, а рядом с ним, обвив его талию обеими руками и положив голову на плечо, сидит рыжая девушка с ярким вызывающим макияжем. Будто сотни иголок в сердце вкололи и медленно проталкивали вперёд, чтобы они впились как можно глубже. Андрей голову чуть назад откидывает, позволяя чужим губам касаться сильной шеи. Он подносит к губам бутылку и делает огромный глоток, из-за чего кадык пару раз дёргается. И это завораживает не только меня, но и сидящую рядом с Андреем девушку. Которая не медлит и поцелуем касается кадыка. Сжимаю кулаки, ломая ногти. Мне хочется оттащить эту рыжую девку от Андрея и заорать ей в лицо, что он мой. Искусать его шею до синяков, оставить десятки засосов, чтобы размалеванные курицы даже не смели к нему приближаться.

С того вечера он со мной ни разу не заговорил. Он просто не замечал меня, будто я пустое место. Будто не было тех семи минут в комнате. Будто не он вёз меня домой ночью, отдав свою ветровку. Которая до сих пор весит в моём шкафу. Вру. Лежит на соседней подушке, умиротворяя запахом этого парня. Ведь закрыв глаза, можно вообразить, что Андрей лежит рядом. Смотрит на меня серым пронзительным взглядом. Чуть насмешливым. И будто ласковым.

Будто не делает вид, что меня не знает. Будто ему есть до меня какое-то дело. Он дважды выручил меня. Спас.

А я влюбилась окончательно. Бесповоротно. Когда смотрела вслед уезжающему байку. И с каждым днем вязла всё больше. Потому что садилась всегда за ним, чтобы наблюдать. Чтобы видеть, как длинные пальцы вертят ручку в руках. Как убористым ровным почерком он решает сложные уравнения. Как разминает затекшую шею. Как ерошит чёрные волосы на затылке.

Я до сих пор помню их мягкость. И пальцы прямо таки покалывает от желания самой запустить руку в его волосы.

Я спотыкаюсь, запутавшись в ногах, и с трудом удерживаю равновесие. Андрей вскидывает глаза. Впивается взглядом в лицо. И дёргает головой, не позволяя рыжей девушке больше его касаться. Не знаю, что написано на моём лице, но вид Андрея вдруг становится виноватым.

Могу только губы поджать и плечами дёрнуть, с гордо поднятой головой проходя мимо. Я чувствую его взгляд. Он кажется мне осязаемым. Но не оборачиваюсь. Пытаюсь вбить себе в голову, что мне плевать.

– Алиса, – вдруг хватает меня за локоть, в считанные мгновения нагнав. У меня сердце в пятки ухает, а к щекам приливает кровь. Вскидываю на него глаза. Жду...

– Куртку вернёшь? Моя любимая.

Я хлопаю глазами. Такая тоска и разочарование разливаются в груди, что я готова позорно разреветься.

– Завтра отдам, – бросаю холодно, окинув его ледяным взглядом, замечая засос на его шее. Продолжаю свой путь.

– Алис, – зовёт меня снова. – Тебя подвезти? – руки в передних карманах, а плечи напряжены.

– Сама доберусь. Тебя ждут, – указываю подбородком на рыжую девчонку, которая с ненавистью смотрит на меня.

Андрей хочет ещё что-то сказать, но одергивает себя. Пожимает плечами и возвращается на лавочку, что-то бросая резкое девушке, из-за чего у неё никнут плечи.

Больше не могу здесь находиться. Чуть ли не бегом добираюсь до остановки и влетаю в свой автобус.

Сажусь к окну в самом конце салона и позволяю слезам вырваться наружу. И только пришедшее сообщение на телефон, заставляет меня улыбнуться:

"Завтра в девять у главного входа".

Глава 5

Алиса

Переминаюсь с ноги на ногу, вглядываясь в толпу студентов. Глаза закрывают маленькие ладошки, а носа касается знакомый запах духов.

– Лесенька! – оборачиваюсь и замираю, не решаясь броситься в объятия подруге.

Ведь не сказала, что простила. Но девушка сама делает шаг и заключает меня в крепкие дружеские объятия. На глазах наворачиваются слёзы облегчения. Сжимаю руки на тонкой талии подруги, втягивая такой любимый запах Леськи у её плеча. Стыдно признать, но запах Лесеньки роднее запаха запаха матери.

– Прости меня, – говорю ей в плечо. – Я не думала, что так всё получится. Я хотела тебя защитить. Сделать Роме так же больно, как он тебе.

– Алиска, – перебивает меня и отстраняется, чтобы заглянуть в глаза, – я тоже хороша. Прости, что игнорировала. Мне так плохо было. Должна была поговорить с тобой, а я винила тебя во всём. Ромка тогда сказал, что больше между нами ничего не будет, потому что у него девушка. И он будет верен ей.

– Но вчера...

– Вчера ты невольно помогла нам, – сияет счастливо глазами. – Он проболтался, что каждый день приходил к моему дому и следил за мной. Соврал тогда, чтобы не портить мне жизнь. Мы вчера поговорили, – так смущенно улыбается, что я понимаю, что они не только разговаривали.

– И что теперь у вас? – улыбаюсь, заправляя прядь волос ей за ушко.

– Теперь эта девушка моя, – голос за спиной заставляет подскочить.

Ромка стоит позади, нахально улыбаясь.

– Ром, прости... – набираю воздух для того, чтобы извиниться, но парень меня перебивает:

– Забей. Я слышал слова и похуже. Я не держу обиду, – ведёт плечом и переводит ласковый взгляд на Леську.

Девушка огибает меня и, обвинив шею парня руками, привстает на носочки и жарко целует. Отвожу взгляд и краснею. Слишком откровенны их прикосновения.

Глазами натыкаюсь на знакомую фигуру на парковке. Андрей стоит у своего байка, скрестив руки на груди и облокотившись бедрами о сиденье. Знакомая чёрная куртка обтягивает сильные плечи. Парень что-то читает в телефоне, пока к нему не подходит Алина и не кладёт руку на плечо. Парень недовольно морщится и переводит на неё взгляд. Слушает внимательно, чуть склонив голову к плечу. Я срываюсь с места, когда ладонь девушки ложится на затылок парня. На ходу достаю ветровку из рюкзака.

– Андрей, – кажется, я говорю слишком громко, потому что некоторые ребята оглядываются на нас.

Парень оборачивается. Глаза впиваются в моё покрасневшее лицо. И холодное серое небо сменяется расплавленной сталью. Тягучей. Переливающейся.

– Да, принцесса? – уголки губ дергаются в улыбке.

– Твоя куртка, – протягиваю ему. Алина издаёт странный звук. А я в её сторону даже посмотреть не могу, потому что серые глаза меня гипнотизируют. Утягивают на свою глубину. Знаете, как в фильмах показывают, что кроме лица не видишь ничего? Что всё вокруг расплывается? Что все звуки исчезают?

Именно так было сейчас! Я не видела никого, кроме Андрея. А кроме бешеного стука своего сердца, не слышала ничего.

Андрей медленно поднимает руку. Обхватывает широкой ладонью мой кулак, в котором я сжимаю ткань ветровки. Шершавыми пальцами поглаживает косточки. Так ласково. Невроятно нежно.

Я забываю дышать. Глаза широко распахиваю, чтобы всю его фигуру с ног до головы охватить взглядом. Андрей перехватывает куртку, которая выпадает из моих рук.

– Спасибо, – и снова этот низкий голос.

– Андрей! – визгливый голос заставляет вздрогнуть. – Я задала тебе вопрос! – Алина требовательно дергает Андрея за рукав. – Если ты не заметила, Алиса, мы разговариваем, – шипит на меня.

Усмехаюсь и бросаю на девушку уничтожающий взгляд.

Не сказав больше ни слова, возвращаюсь к Роме и Лесе.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – лукаво блеснула глазами. – Откуда у тебя куртка Мрачного?

– Он меня подвез после вечеринки месяц назад, всё забывала вернуть, – как можно беззаботнее пожимаю плечами.

Леська щурит глаза, но переводит тему, когда видит, что я не хочу об этом разговаривать:

– Пойдём на пару. А то Вишня нас съест.

Следую за обнимающейся парочкой, счастливо улыбаясь.

Глава 6

Алиса

После пары высшей математики, на которой преподаватель вынес всем мозг, Леська убежала в библиотеку, чтобы взять какую-нибудь книгу, которая «поможет разгрузить мозг». Знаю её. Возьмёт опять Шекспира. Вот от чего мозг действительно закипает!

А мы с Ромой направились в аудиторию, ждать следующую пару. Парень шутил, разряжая, как мне казалось, неловкость между нами. По привычке, заняла парту в конце аудитории у окна. Рома сел рядом с Андреем, вокруг которого увивалась Алина. Я зло скрипнула зубами и, воткнула в уши наушники, только бы не слышать её слащавое:

– Андрюшенька, я тут пирог испекла.

Но к моей радости, парень отодвинул судочек с едой и повернулся к Ромке.

А я в дурман какой-то попадаю. Выпадаю из реальности будто.

Облокотившись локтями об исписанный скучающими студентами стол и подперев тяжёлую от мыслей голову правой рукой, сквозь полуопущенные ресницы внимательно, с жадностью ловлю каждое движение Андрея. Я словно зачарованная, словно околдованная его красотой слежу за каждым его движением, за каждым жестом, за каждым вздохом и взмахом длинных чёрных чуть загнутых кверху ресниц. Не имея сил оторвать от него жадного, голодного взгляда.

Не имея желания отводить глаза от его лица. Мой взгляд медленно, изучающе скользит по гордому профилю, замирая на дугах тёмных бровей, на ровном носу и тонких губах. Соскальзывает на широкие плечи, обтянутые тканью простой белой рубашки, которая выгодно подчеркивает мускулы рук и развитую грудную клетку. На которую так и хочется положить ладошки, чтобы почувствовать игру развитых мышц под своими ладонями. Черная куртка небрежно переброшена через спинку стула, и я жалею, что не могу забрать её, чтобы прижимать перед сном к носу. Даже трудно представить, как я теперь буду засыпать без окутывающего запаха Андрея.

Взгляд опускается на сильные руки с длинными пальцами, которые то и дело откидывают назад копну тёмных волос. Воображение тут же рисует красочные картинки того, как эти пальцы могут ласкать, принося удовольствие, вознося до самых небес. Андрей о чём-то тихо разговаривает с Ромой, иногда наклоняя голову чуть в бок, внимательно вслушиваясь в его слова и согласно кивая.

Я наблюдаю за тем, как шевелятся его чуть обветренные губы. Как мелькает между ними язык. И сама невольно повторяю этот жест языком, увлажняя свои. Снова желая почувствовать вкус его губ на своих. Всего один поцелуй. Такой далёкий. И полностью стёршийся из моей памяти.

Моё бедное сердце проваливается в пятки и пускается вскачь, а дыхание становится тяжёлым и прерывистым, когда Андрей запрокидывает голову назад и начинает громко хохотать над словами Ромки, обнажая ряд ровных белых зубов. Даже через наушники, в которых играет зажигательная песня, слышу чуть хриловатый заразительный смех. И невольно улыбаюсь сама.

Улыбаюсь, а сама дышать забываю. Потому что преступно быть настолько идеальным!

Угольно-чёрные ресницы отбрасывают длинные тени на смуглые щёки и острые скулы. В этот момент он выглядит таким красивым и таким счастливым, что в груди распускается совсем маленькое, но невероятно яркое солнышко любви, желания и нежности. Я непросто в него влюблена, я его люблю.

Меня тянет к нему с невероятной силой. Я чувствую, что он появится ещё за пару минут до того, как Андрей возникнет в поле моего зрения. Мой взгляд всегда шарит по толпе, пока не наткнётся на чёрные встрёпанные смуглой рукой волосы.

Как он это делает сейчас, откинув голову назад. Мой взгляд против воли остановился на крепкой шее, на которой выпирал и плясал от смеха острый кадык. Засос сошёл. Смуглая кожа притягивала взгляд.

Возникло жгущее грудь желание, подойти к парню и, оттянув его голову назад, открывая доступ к смуглой коже, прикинуть губами к сильной шее. Прижаться ртом к коже, под которой заполошно бьётся его пульс, и оставить яркие следы, показывающие всем окружающим его девушкам, что этот парень мой. Только мой. Чтобы из груди Андрея вырвался удивлённый вздох, а серые глаза потрясённо распахнулись, глядя на меня. Чтобы парень хрипло шептал моё имя, пока я буду покрывать поцелуями его лицо и его шею. Чтобы его глаза покрылись поволокой желания, нежности и безграничной любви. Любви ко мне. А не к Алине, которая при первой возможности виснет на нём. Чтобы он руками сжимал моё тело, прижимая ближе к своей груди, а руки зарывались в мои волосы, пропуская пряди сквозь длинные пальцы.

– Чего смотришь так плотоядно на Андрея, будто проглотить его целиком готова? – наушник из правого уха бесцеремонно выдернули, а уха коснулся ненавистный голос.

Я с раздражением оборачиваюсь к Алине, которая смотрит на меня со злой ехидной улыбкой.

– Наушник отдай, – говорю спокойно, хотя в душе всё кипит от злости.

– Неужели наша Ледяная Принцесса влюбилась? – Алина надрыгается, с каждым словом повышая голос, чтобы привлечь внимание однокурсников. Слышу, что в аудитории смолкает гул и устанавливается практически гробовая тишина.

– Отдай наушник, – терпеливо повторяю я, хотя руки уже начинают дрожать от ярости.

– А ты ведь говорила, что презираешь детдомовцев, – усмехается зло, кидая взгляд мне за спину. На Андрея, чей взгляд я чувствую спиной. – Вот только по твоему взгляду, которым ты на Андрюшу смотришь, этого не скажешь, – прищуривает глаза. – Скажу тебе по секрету, – понижает голос и приближается близко, чтобы шептать слова на ухо, – он ненавидит таких, как ты.

– Каких же? – я отшатываюсь, потому что девушка мне крайне неприятна и, чувствовать её запах цветочных духов, мне совершенно не нравится.

– Богатеньких сучек, которые живут на всём готовом. Которым родители покупают машину по щелчку пальцев. Которые, как ты, презирают бедных.

– К чему ты всё это мне говоришь? – насмешливо, чтобы голос не дрожал.

– К тому, чтобы ты своими глазами даже в его сторону не хлопала, – острые ногти впиваются в мой локоть. – Этот парень мой. Слышишь? – снова омерзительное дыхание, с ярким запахом недавно выкуранных сигарет, касается уха. – То, что он смотрит в твою сторону, только желание отомстить тебе за те слова. Я слышала, как он спорил с друзьями, что через три месяца ты признаешься ему в любви прилюдно, – слова болью отдают в груди.

– И ты решила меня предупредить? – кто бы знал, скольких усилий мне стоило спросить небрежно, чтобы в голосе не слышалась боль. И разочарование.

– Мне просто жаль тебя, – пожимает плечами. – Ты никому не нужна. Даже собственной матери, – вот тут я дернулась, как от удара. – Ты гадаешь, откуда я знаю? Видела тебя с ней на приёме год назад.

– Слушай, Алин, – я откидываю волосы назад правой рукой и, несмотря на то, что ниже её сантиметров на пятнадцать, смотрю сверху вниз, – я понимаю, конечно, что ты влюбилась в парня, который не отвечает на твои чувства взаимностью. Твои попытки завладеть всецело его вниманием выглядят жалко и смешно. Если ты не забыла, ты сама племянница ректора нашего

университета, а твой отец партнёр моего по бизнесу. Ну, а если он не смотрит в твою сторону, значит только одно – его, как и меня, воротит от приторного запаха твоих духов.

– Да? – восклицает громко, снова смотря мне за плечо. – И чем же Андрей тебе не угодил? Тем, что его родители бросили, когда он был ещё малышом? Или тем, что он не сможет купить тебе золотое кольцо?

– Что ты несёшь? – у меня даже рот приоткрывается от удивления.

– А! Нищелюбды тебя не привлекают! Ну что ж поделать!

Бросает на стол мой наушник и с довольным видом идёт за свою парту. Я шокировано смотрю ей вслед. Цензурных слов подобрать не получается.

На меня смотрят с презрением и осуждением. Сталкиваюсь глазами с пронзительным серым взглядом. Совершенно пустым. Абсолютно не читаемым. Только желваки, ходящие на лице, выдавали ярость Андрея. И треск, с которым разломилась на две части в его руке. И в этот момент с его лица слетела маска. Ярость, боль и разочарование клубились в таких любимых, таких невероятно красивых глазах. Я забыла обо всём. Забыла о том, что хотела собрать вещи и убежать из аудитории. Я утонула, погрязла в его взгляде. Прекрасно видела, что Андрей с трудом себя сдерживает. Кажется, ещё мгновение и парень разнесет всё вокруг. Сметет всё, что попадает под руку.

Мне бы испугаться, ведь его гнев направлен на меня. Но дрожь начинает колотить моё тело. И это далеко не от страха. Знакомые мурашки, которые появляются только тогда, когда Андрей рядом, устремились по спине вверх. А внизу живота разлилась странная тёплая волна.

Наверное, от того, что Андрей был нечеловечески, просто дьявольски красив. Само искушение. Чёрные пряди волос упали на глаза. Исподлобья, сквозь рваную чёлку он смотрит на меня. Чёрным. Диким. Пожирающим взглядом. Именно пожирающим.

Я не боялась его. Ни капли. Напротив. Меня тянуло к нему со страшной силой. Будто в спину толкали невидимой рукой. А кто-то на ухо нашептывал:

– Подойди. Успокой.

И я сделала крохотный шаг к нему. Не разрывая контакта глаз. Глазами крича, что все слова Алины подлая ложь. Что мне плевать. Плевать на всё. Ведь мне нужен только он. С его тяжёлым характером. С его серыми глазами, которые меняют свой цвет в зависимости от эмоций, которые испытывает их хозяин. С его неповторимым запахом тела. Андрей сильнее сжал руку и отбросил поломанную ручку на стол. Увидела с ужасом, что на руке парня выступила кровь.

– Андрюшенька! – взвизгнула Алина и бросилась к нему, вырывая из вакуума, где я находилась.

Ладони с аккуратным маникюром ложатся на впалые щёки Андрея, с силой поворачивая голову парня к Алине. Девушка стала гладить его лицо, громко причитая.

А моё сердце на куски рвёт вид чужих рук, которые касаются Андрея. Опускаю взгляд. Отвожу, только бы не видеть. Только бы не заметить в его глазах интерес к другой.

– Свали, бл*ть! – громко рывкает Мрачный, заставив меня вздрогнуть.

Вскидываю глаза. По-прежнему смотрит на меня. Так внимательно. Так пристально.

Удар под дых. Нож в самое сердце. Самая мучительная боль видеть как чужие губы, накрашенные яркой красной помадой, прижимаются к тонким губам Андрея. Оставляют след. Размазывают помаду по подбородку.

Не могу находиться здесь больше ни минуты. Хватаю рюкзак и, не глядя, запихиваю вещи. Сбегаю трусливо из университета. Бегу до тех пор, пока в лёгких не заканчивается воздух. Без сил падаю на лавку во дворе и тихо начинаю плакать.

Когда тело начинает колотить от холода и порывов ветра, бреду на остановку. Телефон, не прекращая вибрирует в кармане, но у меня даже сил нет, чтобы ответить.

До дома добираюсь, даже не запомнив дорогу. Все в тумане. Весь мир только сосредоточен на крайне не весёлых мыслях. Сейчас, я как никогда, понимаю Леську. Любить больно.

Я вытаскивала ключи из кармана пальто, когда кто-то аккуратно схватил меня сзади за талию и дёрнул на себя, прижимая к твёрдой груди.

Глава 7

Алиса

Я тихо вскрикнула от неожиданности и с силой вцепилась пальцами в чужие жилистые запястья, стараясь удержать равновесие и не упасть на мокрую после дождя землю. Страх сковал всё тело. Ещё, как назло, никого поблизости не наблюдалось.

Я стала брыкаться и пытаться пальцами расцепить замок из чужих пальцев на своём животе. Меня перехватили удобнее так, чтобы ноги не касались земли и затащили в укромное местечко за забором многоэтажного дома.

Уже открыла рот, чтобы возмутиться, но меня с предельной осторожностью поставили на землю и настойчиво развернули спиной к забору и лицом к предмету моих недавних мыслей.

Оказавшись прижатой к твёрдой поверхности забора, я испуганно уставилась на Андрея, который хмурой скалой нависал надо мной. Сердце забилося в три раза быстрее, когда увидела любимого парня настолько близко. Настолько, что чувствовала его дыхание на своём лице. Ладонки миготом вспотели, а дыхание участилось.

Парень, поставив сильные руки по обе стороны от моей головы, внимательно вглядывался в моё лицо, будто рассматривал меня впервые в жизни. Будто заметил во мне что-то такое, чего не видел ранее.

Сейчас его глаза были наполнены незнакомыми эмоциями, которые вызывали в глубине моей души странное волнение, трепет и радость. Андрей долго молчал, пристально меня разглядывая, и что-то обдумывая в своей голове, будто решал сложную задачу. Его тёмные брови были немного нахмурены, а уголки губ чуть опущены вниз. Будто он был чем-то расстроен.

Я не знала, куда деться от смущения. Под пристальным взглядом серых глаз я чувствовала, что плавлюсь, как воск. Я смотрела куда угодно, но только не на Андрея. Боялась поднять глаза и снова попасть в омут его глаз. Меня выводила из себя такая близость другого человека. Меня смущало такое пристальное внимание. Смущало то, что я чувствовала его дыхание на своём лице. Чувствовала, что при каждом его выдохе шевелятся мои волосы.

Казалось, что парень сейчас увидит все мои недостатки. И я отчаянно краснела и бледнела. Жар охватил всё моё тело, а пресловутые мурашки побежали по рукам и спине. Этот парень слишком сильно волновал меня. Вызывал слишком сильные эмоции, которые давили на мою грудную клетку. Я потрясённо распахнула глаза, когда одна рука парня ласково отвела выбившуюся из высокого хвоста прядь волос за ухо и нежно провела по мочке, чуть оттягивая. Чуть массируя двумя пальцами. Цепляя золотистую серёжку. Я вскинула глаза на Андрея, взглядом впиваясь в его суровое лицо, на котором ходили желваки. Парень был напряжен до предела. Мне вдруг показалось, что моя близость волнует его не меньше, чем меня. Показалось, что Андрей еле сдерживает себя.

Приятная дрожь пробежала по всему телу, когда рука парня легла мне на шею сзади, а большой палец правой руки скользнул за ухо, аккуратно поглаживая тонкую, чувствительную кожу. Лёгкие озноб пробежался по голове, и я содрогнулась. Близость любимого человека волновала.

Заставляла трепетать и тянуться за каждым ласковым прикосновением, как слепого котёнка, который ищет защиты и любви. Я неосознанно прикрыла глаза, втягивая носом его запах. Запах костра и морозной хвои. Запах родом из детства, когда мы с папой пошли в горы. Мы провели неделю только вдвоём, вдали ото всех. В маленьком домике в горах. И сейчас запах Андрея мне напоминал детство. Напоминал те счастливые дни, когда я чувствовала себя нужной и любимой. Это был запах счастья и любви. Запах чего-то родного и необходимого.

Впервые я была так близко к Андрею за этот месяц. Тот первый раз, когда он так нахально поцеловал меня, не считается. Впервые я могла рассмотреть каждую черточку до боли в груди любимого, до боли обожаемого лица.

Впервые я заметила тонкий, едва заметный белый шрамик, который терялся в тёмных волосках густых бровей. Такой тонкий и бледный, что невозможно увидеть его издалека. Впервые я увидела мелкие морщинки на лбу, которые захотелось разгладить кончиками пальцев, прогоняя тяжёлые мысли из его головы. Впервые я увидела золотистые крапинки веснушек на его носу и впалых щеках, которые нестерпимо захотелось потрогать руками и губами. Поймать их сказочную россыпь. Лизнуть. Поцеловать. Попробовать на вкус. Впервые я увидела, что его тонкие губы обветрены и местами искусаны. Только сейчас я заметила, что его нос был сломан не один раз.

Он не был красивым.

Он был идеальным.

Идеальным для меня. Идеальным и родным.

– Чего ты хочешь от меня? – совладав со своими чувствами и смотря поверх его плеча на кроны начавших желтеть деревьев, ровным голосом спросила я. – Чего ты хочешь, Андрей? Зачем приехал? Разве у тебя нет другого занятия?

Мрачный не ответил. Промолчал, упрямо сжав губы. Только подался вперёд, касаясь кончиком своего носа моей пылающей от смущения щеки и ласково потёрся. Нежась, как это делают... коты.

Горячее дыхание на моём лице вызвало томную дрожь в каждой клеточке моего тела. Незамысловатая ласка, вызвала нежданные слёзы на глазах. Потому что никто не позволял таких нежностей в мою сторону. Я даже не могу вспомнить, чтобы кто-то проявлял ко мне такую трепетность. Никто и никогда не касался меня так, будто в руках держит статуэтку. Будто я сокровище. Центр чьей-то Вселенной. Именно такие ощущения я испытывала, когда сильные, невероятно горячие ладони скользнули под плотную ткань моего пальто. Обвили талию. Сжали, сминая ткань водолазки и, задирая её выше, чтобы пальцами начать ласкать оголившуюся кожу. У Андрея подушечки пальцев чуть шероховатые и грубые. Но контраст между грубостью его кожи и нежностью, с которой руки и пальцы исследуют мою спину, вызывает дрожь.

Я прикрыла глаза и бессильно откинула голову назад, упираясь затылком в твёрдую поверхность позади. Безнадёжно и окончательно портя свою причёску. Позволяя парню делать со мной всё, что только он пожелает.

Открываясь ему полностью. Доверяя ему. Не имея больше сил бороться со своими чувствами. Которые всегда накрывают, стоит только Андрею оказаться рядом. Даже в поле моего зрения. Я люблю его. Почти не зная ничего о характере и привычках этого парня, люблю. Кто-то скажет, что я невероятно глупая. Кто-то посмеётся и скажет, что невозможно любить человека, о котором ничего не знаешь. Но я знаю, что влюбилась в Андрея с первого взгляда. А точнее сказать, с первого поступка. Он защитил меня. Спас.

Не имея желаний бороться с лавиной тех чувств, которые с новой силой накрыли меня. Сметая смятение. Предрассудки. Стеснительность и неуверенность. Потому что невозможно быть неуверенной в своей неотразимости, когда тебя обнимают и прижимают к своей груди вот так. Нежно. Ласково. Как редчайшую статуэтку. Как самый драгоценный камень, который, если выпустишь из рук, разлетится на миллион осколков. Я больше не боролась. Потому что устала бороться с самой собой. Со своими глупыми эмоциями, которые съедали меня изнутри. Я застыла. Мечтая, почувствовать долгожданное прикосновение на своих пересохших от волнения губах.

Мечтая, почувствовать одно дыхание на двоих. Смешанное. Загнанное. Взволнованное.

Мечтая, чтобы наши сердца бились учащённо и в унисон.

Правой рукой Андрей пропустил шёлк моих волос через длинные пальцы, смотря на то, как они переливаются в лучах заходящего солнца. Мои волосы были моей гордостью. Длинные. Густые. Блестящие.

Носом парень провёл вдоль линии моей скулы, глубоко втягивая мой запах и чуть порывкая. Меня начала колотить мелкая дрожь. Я вцепилась онемевшими пальцами в его белую рубашку, сминая её на груди и оставляя следы от влажных ладоней. Голова кружилась, а ноги подкашивались. Если бы не парень, я бы давно растеклась лужей у его ног. Свалилась к его ногам. Смотрела бы на него щенячьим взглядом и умоляла бы не уходит. Остаться со мной. Быть моим. Забыть всех тех, кто касался его тонких губ поцелуем. Кто был в его постели. Кто знает, как искажается его лицо в момент страсти.

Мрачный, будто решив окончательно свести меня с ума, прижался ртом к уголку моих губ. Обветренные губы коснулись самого краешка моих. Влажных от того, что я постоянно нервно их облизывала. Резкий контраст. Мои холодные от ветра и невысохших слёз. И его. Горячие и сухие.

Я подняла дрожащую руку и положила её на немного колючую щёку парня.

Изучая пальцами линию его скул, ласково скользнула ладонью по виску и очертила тёмные дуги бровей. Указательным пальцем провела по белому шраму, а потом по носу, пытаясь почувствовать пальцами задорные веснушки. Золотистые. Я млела от его близости.

От его запаха.

От его дыхания.

От его едва заметных поцелуев, которыми он покрывал моё лицо. Медленно. Едва касаясь губами моей кожи. Андрей держал моё лицо в чаше своих горячих, шероховатых ладоней, и смотрел на меня. Смотрел нежно, как на самую большую драгоценность во всей своей жизни. Гладил пальцами мои щёки, вглядываясь в мои глаза и ловя моё дыхания. Опаляя своим загнанным и частым абрисом моих губы.

Я потеряла счёт времени, находясь рядом с ним. Я, кажется, забыла своё собственное имя. Забыла всю себя. Потому что полностью растворилась в нём. Потому что могла касаться его. Открыто. Не в своих мечтах, а в реальности. В сводящей с ума реальности. И чувствовать такой любимый, такой яркий и необходимый запах. Не от куртки. А от его шеи.

Я, как ненасытная, гладила ладонями его лицо. Изучала. Впитывала. Запоминала. Чтобы потом в точности повторить черты его лица на бумаге. Перенести. Ведь его фотографий в интернете нет. Как и странички в социальных сетях. Только образ в голове. Только наброски рисунков по памяти, которые лежат в моём столе.

Снова ласковый поцелуй в уголок губ. А потом отстраняется и пристально смотрит в глаза. Руки по-прежнему исследуют спину, мешая собрать мысли воедино.

– Андрей, – выдохнула, опуская взгляд на тонкие губы. – Чего ты добиваешься?

– Хочешь сказать, что нищоброды тебе не привлекают? – выдыхает в губы, резко подаваясь вперёд и практически меня целуя.

Меня будто окатили ледяной водой, и я вынырнула из сладкого дурмана. Все эмоции, которые я испытывала, исчезли будто по мановению чьей-то руки. Горькая обида, злость и ненависть отравляющей чёрной досадой расплзлись в груди.

Распахнув прикрытые от наслаждения глаза, попыталась отодвинуть парня от себя, оперившись ладонями в его грудь. Давила с силой, ноготками вцепляясь в смуглую кожу, которая показалась в вырезе белой рубашки. Стараясь причинить ему ту же боль, что причиняет раз за разом он мне. Когда смотрит так пренебрежительно и безразлично. Когда в глазах холод. Когда позволяет другим виснуть на нём, касаться.

Андрей даже не пошевелился. Даже на миллиметр не сдвинулся.

Продолжал скалой нависать надо мной, шевеля дыханием волосы на виске и удерживая в плену своих рук. Я чувствовала его изучающий взгляд на своём лице. Я почувствовала ещё

большой, сметающий привычную сдержанность и рассудительность прилив злости. Злости на то, что парень играет с моими чувствами. Низко. Подло. Злость на то, что затеял какую-то игру, правил которой я не знаю. Злость на себя, что потеряла бдительность и позволила кому-то играть на своих чувствах. Злость на себя, что позволила себе расслабиться и показать свою слабую сторону.

– Пусти меня! Немедленно отпусти меня, Андрей! – прошипела я, сжимая руки в кулачки и вновь нанося удар по твёрдой грудной клетке парня. – Убери от меня свои руки! – выкрикнула, когда руки на моей талии сжались сильнее, сминая кожу, почти причиняя боль. Его руки, вопреки взгляду, будто кричали, что не отпустят. Что я полностью оказалась во власти этого парня. Мрачного. Сурового. – Немедленно убери свои руки от меня! – сейчас я чувствовала себя последней истеричкой, которая не может совладать со своими чувствами. Голос сорвался на некрасивый визг. Глаза застелила пелена слёз. И всхлипы бесконтрольно вырывались из груди.

Каждый палец сковало от боли, когда я нанесла очередной удар по груди Андрея.

Я зашипела и затрясла рукой, пытаюсь унять неприятные ощущения. Мрачный перехватил мельтешащую перед его лицом ладошку и поднёс к губам, раскрывая кулак и поочередно целуя каждый пальчик.

Оставляя пылающие следы на моих руках. Вновь завораживая своими серыми глазами, в которых переливалось серебро. Отнимая дыхания своими поцелуями. Внизу живота разлилось знакомое тепло. Только в сотни раз острее, чем прежде.

– Не стоило этого делать, принцесса, – низким голосом сказал парень, гипнотизируя меня взглядом своих потемневших серых глаз.

– Чего делать? – глупо переспросила я, не имея сил и желания выныривать из омута любимых глаз.

Парень промолчал, уткнувшись носом в середину моей ладони и снова втягивая мой запах в лёгкие. От горячего дыхания стало щекотно, и я вырвала ладонь из горячих рук, заводя её за спину.

– Скажи, чего ты хочешь от меня? – спросила я, глядя на Андрея исподлобья. Слёзы продолжали одна за другой срываться с ресниц и стекать по холодным от ветра щекам. – Чего ты добиваешься, Андрей? Я не могу понять. Ты решил мне мстить, да? За те глупые слова, которые я сказала из-за того, что была зла на Ромку? – снова из груди крик, потому что тяжёлые капли дождя срываются с неба и падают на лицо, смешиваясь со слезами. – Я извинилась перед ним уже! Перед ним я виновата! Тебя эти слова никак не касались, Андрей, – снова вцепляюсь ледяными пальцами в рубашку на его груди. Уже насквозь мокрую. Обтягивающую каждый играющий мускул на сильных плечах и руках. – Я ничего не знала о тебе... Я... – всхлипы душат. Лбом утыкаюсь в грудь парня, шмыгая носом. – Я ничего не говорила сегодня... Ничего подобного... Я... Андрей... Алина специально сказала, – вскидываю лицо. Смотрю в глаза парню. По его лицу скатываются капли дождя, задерживаясь на ресницах. Слепляя их. Превращая в острые стрелочки. Нереально просто красиво. Его серый взгляд с расширенными зрачками и угольно-чёрные ресницы. Подняла дрожащую от эмоций и холода руку. Коснулась. Провела по бровям. Коснулась самого кончика ресниц. Андрей только выдохнул громко. И рукой шею сжал. – Хочешь я перед тобой извинюсь? Хочешь? – головой качает. – Извини меня! – говорю упрямо. – Прости! Чего ты ещё хочешь, Андрей?

– Ничего, – Мрачный пожал плечами, вновь перехватывая мою ладошку и поднося к губам. Горячее дыхание согрело кожу. Опалило, как горячий воздух из печи. – Ничего, принцесса.

Слова застряли в горле. Вот что я могу поделать, если он так ласково, так нежно касается меня? Как я могу противостоять его лукавому взгляду? Как я могу не таять от его хрипловатого голоса?

– Андрюша... – голос дрожал. – Зачем ты это делаешь? Я не понимаю! – громкий всхлип из груди. – Зачем ты издеваешься? Зачем касаешься так, будто тебе не всё равно? – знаю, что потом буду корить себя за эти слова. За то, что чуть не в открытую призналась ему в своих чувствах. – Ведь столько девушек вокруг. Каждая готова на всё, чтобы рядом быть. Не играй со мной... Хочешь, я помогу тебе со спором? Хочешь, признаюсь прилюдно в любви?

Зрачки парня расширились. Парень сильнее сжал мою ладонь в своей руке и тихо попросил:

– Повтори...

– Что повторить? – недоумённо спросила я. – Зачем ты это делаешь?

– Какой спор, принцесса? – глаза парня горели безумным огнём. – Что за бред? – прохрипел он мне в шею, оставляя горячий поцелуй на коже. – Кто сказал тебе это? – выдыхает на ушко, губами цепляя серёжку.

– Алина, – стон вырвался из груди.

– Сука, – я не увидела, но почувствовала спиной, как сильный удар пришёлся в забор за спиной. – Принцесса... – осёкся. – Алиса, – руки на мои щёки. Сжал пальцами, вынуждая смотреть в глаза, – это ложь.

Широкие ладони легли на мой затылок, притягивая меня ещё ближе к парню. Я уткнулась носиком в его ключицу, чувствуя, что запах Мрачного сна окутывает меня со всех сторон.

Я будто оказалась в тёплом коконе из его рук.

В его объятьях я почувствовала себя так уютно, так спокойно, что не хотелось шевелиться. Хотелось остановить этот миг.

Хотелось растянуть это мгновение. Чтобы стоять вот так, рядом с ним.

Прижиматься к его горячему телу.

Слушать его спокойное, размеренное дыхание.

Вдыхать его запах, наполняя до предела лёгкие.

Чувствовать, как он ласково трётся носом о мою мокрую макушку. Чувствовать, как он дышит моим запахом.

Я чуть повернула голову и прижалась щекой к груди Андрея, слушая, как в его груди бьётся сердце.

Часто. Заполотно. Сбивчиво.

Руки скользнули на его спину, притягивая парня ближе, ласково поглаживая по пояснице и сильным плечам, скрытым под тканью мокрой насквозь рубашки. Мышцы под моими руками напряглись до предела. Ладонями почувствовала дрожь. То ли от моих прикосновений. То ли из-за дождя.

Парень приподнял мою голову за подбородок:

– Алиса, посмотри на меня.

Поднимаю взгляд. Смотрю на его переносицу.

– Верь мне, – выдохнул так тихо, что я почти не услышала, из-за шума дождя.

Андрей стал медленно склоняться надо мной. Я зажмурилась, ожидая прикосновения его губ к своим пересохшим от волнения. Но парень замер в нескольких сантиметрах от моего лица, жадно разглядывая меня. Я мысленно застонала разочарованная этой заминкой. Умирая от того, что не имею возможности прикоснуться к его губам. Тонким губам, которые гипнотизируют меня. Так и требуют коснуться их. Собрать капли дождевой воды. Слизать. Собрать все до единой языком и губами.

Но Андрей не двигался. Смотрел на меня и чего-то ждал. Меня уже начало колотить от холода. Вся одежда промокла насквозь. А резкие порывы ветра заставляли дрожать от холода. Я уже не чувствовала пальцев рук и ног.

– Пусти меня, – тихо попросила я, опуская взгляд. – Я очень сильно замёрзла, – стуча зубами, выдавила я.

Мрачный ещё несколько минут продолжал поглаживать меня по голове, пропуская мои мокрые волосы сквозь пальцы, изредка дергая пряди. Рассматривая моё лицо. Иногда касаясь пальцами моих губ, бровей, носа. Будто впитывая в последний раз мой образ.

– Я не держу, – подняв руки и отступив на пару шагов назад, сказал тихо парень. – Иди домой, принцесса.

Сначала скользнула вдоль забора, собираясь спастись бегством, но что-то заставило меня обернуться. Андрей стоял возле своего байка, засунув пальцы в шлёвки джинсов, склонив голову вперёд, чтобы дождь лупил ему по затылку, и смотрел на меня исподлобья. Ну что за упрямец?

– Андрей! – крикнула, перекрикивая шум дождя. – Пойдём ко мне. Ты весь промок. Не хватало, чтобы ты заболел! Андрюш, – говорю устало, протягивая ему руку, когда он даже и не думает шевелиться, – дорога слишком скользкая.

И замерла в тревожном ожидании, чувствуя, как капли дождя одна за другой попадают в центр ладонки.

Глава 8

Андрей

Смотрю на принцессу сквозь стену дождя. Проклятье! Какая же она мл*ть красивая! Просто неземная.

Мокрые волосы облепили лицо. Дождь стекает по фарфоровой коже, замирая на кончике аккуратного, как и вся эта девчонка, носика. Сжимаю пальцы на шлевках джинсов до треска. Ведь только касался её. Только оглаживал нежный овал лица пальцами. Ласкал шелковистую кожу без единого изъяна. Алиса губы быстро облизала, собирая языком капли дождя.

Дернулся. Всё же вырвал с мясом одну шлевку, с такой силой сжал кулаки. Поцеловать. Заклеймить. Всосать в рот поочерёдно каждую губу. Языком ворваться в сладкий ротик. Знаю, что сладкий. Помню прекрасно ощущение их нежности.

– Андрюша, – снова зовёт меня, а в глазах промелькивает обреченность и тоска. Протянутая в мою сторону ладошка безвольно падает. Обвисает вдоль хрупкого, как статуэтка, тела.

Больше не думая ни минуты, делаю десять стремительных шагов к ней. Смотря исключительно в синие, просто нереально синие глаза девчонки.

Всегда думал, что она красит глаза. Потому что просто нереально иметь такой насыщенный цвет. Такие длинные чёрные ресницы, которые делают глаза девчонки кукольными. Она сама похожа на куколку. Фарфоровую. И невероятно хрупкую.

Каждый раз, когда смотрю на неё, вспоминаю, как у нас в детском доме в витрине стояла фарфоровая кукла. С длинными чёрными волосами и бездонными синими глазами.

Каждый раз, когда мы проходили мимо в столовую, мне казалось, что она смотрит на меня. Осуждает за то, что я стащил два куска хлеба, спрятав в кармане штанов. Мне было пять, когда я решил забрать игрушку из витрины. Был новый год, и нам привезли коробку игрушек. Но я был в больничном крыле, свалившись с ангиной из-за того, что нажрался снега, думая, что он уймёт вечный голод, который преследовал меня столько, сколько я себя помню. Когда меня вернули в мою комнату, оказалось, что все игрушки разобрали. Не осталось даже самой страшной и потрёпанной. Воспитательница, та ещё сука, спускающая деньги, которые давали на развитие детского дома, на то, чтобы отстроить себе дачу и сделать в квартире евроремонт, с безразличным видом, почесывая мерзкий подбородок с бородавкой, сказала, что я сам виноват. Снег меня есть никто не заставлял. Как и тратить деньги на моё лечение.

Уже в тот миг я, пятилетний пацан, понял, что окружающий меня мир – полное дерьмо. И если хочешь получить своё, то ты должен идти по головам, рвать зубами глотки.

Причитая, как её задолбали спиногрызы, на которые уходят её бабки, которые она откладывала на бассейн, эта мразь ушла, оставив меня в холодной комнате трястись под тонким одеялом и задыхаться от кашля. Все таблетки я сожрал ещё с утра, надеясь, что если я выпью их много, то боль в горле уйдёт сразу.

Когда в коридоре всё стихло, я выскользнул из комнаты и направился в холл, где находилась та самая витрина. Свет фонаря с улицы падал прямо на кукольное личико. Мне казалось, что она смотрит прямо на меня. Только взгляд мне казался ласковым, а не осуждающим. Открыв витрину и подтащив к ней лавочку, потянулся к кукле. Вот только равновесие удержать не смог и завалился на пол вместе с витриной. Как в замедленной съёмке видел, как на сотни осколков разлетается фарфоровая кукла. Раня руки, оставляя глубокие порезы, я собирал их и к груди прижимал.

Так и Алиску когда впервые увидел в парке, замер. Потому что мне показалось, что я вернулся в детство. Снова смотрю на хрупкую, как оказалось, куколку за стеклом.

Мы как обычно отрывались после выигранного мной боя с пацанами в парке. Рыжий заливал, как я круто уложил того бугая, который несмотря на рост и весовое преимущество,

оказался неповоротливым. Я пропускал слова мимо ушей, потому что знал прекрасно, что рыжий та ещё крыса. Знаю, что при любом удобном случае подставит, если ему выгодно будет. Ещё со времён детского дома он завидует мне, но ничего не смеет вякнуть, потому что его конопатую задницу прикрывал и защищал от ублютков, которые любили закрывать его в кладовке со швабрами.

Я думал о том, как заработать ещё бабла, чтобы сделать нормальный ремонт в хате, которую мне выделило государство. Свой прошлый выигрши я спустил на байк.

Из мыслей меня вырвало плавное движение, которое я уловил боковым зрением. Белое пятно, которое было совершено не к месту в этой части парка. Сюда даже охранник не заходил, потому что знал, что может нарваться на отморозков и провести ближайшине пару месяцев в больнице. Лениво повернул голову и опешил.

Вот когда в голову кулаком прилетает ощущения те же. Идентичные. Девчонка. Темноволосая, нереальная, просто неземная. В белом платье и такого же цвета кроссовках.

Мл*ть. Это как статуэтка, которая стоит дохрена бабла, которую туеву кучу времени делали. Каждую деталь. Каждый плавный изгиб.

Походка, поворот головы, движения рук – всё мл*ть идеально. Совершенно. Её глаза расширились, когда она заметила нашу компашку, и девчонка едва заметно вздрогнула и сжала тоненькими пальчиками ремешок сумки.

– Эй, красотка, не хочешь с нами познакомиться? – подаёт голос рыжий. Мне даже смотреть на него не нужно, чтобы знать, что он скалится, являя свету кривые зубы. Шакал, который увидел слабую жертву. Шавка, которая начинает лаять на слабого котёнка, желая показать свою значимость.

Девчонка снова вздрагивает и поворачивает бледное лицо к нам. Взгляд пробегаются по пьяным лицам.

Теперь удар под дых. Нежный овал лица, аккуратный носик, пухлые губы бантиком и чуть нахмуренные бровки.

Взять! Завладеть! Присвоить себе!

Внутри всё бушевало. Ревело. Рвалось вырваться наружу. Схватить эту девчонку. Задвинуть за спину. Закрыть от пьяных похотливых взглядов.

Рыжий, чувствуя безнаказанность, вскакивает и хватает девчонку за руку, из-за чего та вскрикивает. В глазах темнеет от ярости. Пелена красная застилает. Встаю с лавочки и медленно приближаюсь к девчонке со спины, смотря в лицо скалящемуся Рыжему.

– Рыжий, свалил, – лицо парня тут же меняется. Вижу, как ухмылка сползает по щелчке пальцев. Как испуганно смотрит, ища одобрения.

Рыжий сваливает, а я к девчонке практически вплотную подхожу. Чтобы запах духов почувствовать. Мл*. Глаза уходят под веки. Она пахнет крышесносно.

Девчонка разворачивается ко мне. Носиком утыкается в грудь. Темноволосая макушка оказывается прямо возле моего лица. Не могу отказать себе в желании склониться ниже, чтобы втянуть запах девчонки. Даже и подумать не мог, что чей-то запах может действовать так.

Вскидывает голову, а я тону в синеве её глаз. Что за фигня со мной происходит? Разве девок мне вокруг мало?

– Спасибо тебе за то, что заступился, – сжимает ладошками ткань платья, а я обращаю внимание на то, что одежда у девчонки явно не с рынка. Что подтверждают логотипы всеми известных фирм.

И снова удар. Только иного плана. Ниже пояса. По самолюбию. И злость на девчонку. Она даже понятия не имеет в каком аду я прожил всю свою жизнь. Смотрит с гордостью, вскинув подбородок.

Мне бы послать её куда подальше. Вернуться к девке, которая на шее моей повисла после боя. Лица? Лина? Как её там зовут? Не важно! Главное, что та девка помогла бы избавиться от той херни, что в груди давить стала. И от мыслей о синих глазах.

*Но нет, мл*ть. Нет! Я впервые в жизни, в своей гребанной, полной дерьма жизнь решил проводить девчонку до дома. Не распрощаться после секса, даже не поинтересовавшись именем, а провести до дома, как... придурак сопливый.*

Упрямая девчонка. И этим цепляет ещё сильнее. Не смотрит на меня с обожанием и восхищением. Не визжит. Не морозит глупой херни, от которой болит голова.

А смотрит с безразличием и раздражением.

Вижу, как передегивает плечами от холода. Обхватывает хрупкие плечи ручками. Накидываю на неё свою куртку, с каким-то кайфом, не поддающимся объяснению, люблюсь тем, как она тонет в ней. В груди всё сжимается кулаком, когда в сознании мелькает мысль, что наши запахи смешиваются. Как если бы я нависал над ней, сцепив тонкие запястья над головой и прижимая стройное тело к кровати. Даже мысли не мелькнуло затащить её в кусты. Не с ней.

*Её упрямство забавляет. Подхватываю её на руки, взвалив на плечо. И в этот момент ветер взметнул лёгкую юбку, открывая вид на округлые ягодички. Сбил с шага. Чуть не пропахал носом землю, испытав жгучий прилив желания. Простые мл*ть белые трусики с кружевами. Скрывающие всё. Но дающие волю фантазии. Жаркой порочной фантазии.*

Придавливаю юбку, чтобы избежать соблазна задрать её выше.

Впервые за всё время плетусь как черепаха, не превышая скорость, не обгоняя машины. Почему? Да хрен знает почему. Сам не знаю.

Знаю только то, что кайф ловлю от того, что тельце тонкое к спине прижимается. Что ладошки на торсе сильнее сжимаются на поворотах.

Я не удержался от соблазна. Плюнул на доводы разума, что такая как она не для меня. Особенно после того, как дом её увидел.

Слишком сильно понравился её раздумавшийся вид. Слишком влекли её губы, которые блестели при свете фонаря.

Её губы были сладкими и нежными. Единственный поцелуй, который я помню до сих пор. После которого не целовал ни одну. Только эта белобрысая сучка с каких-то херов решила, что мне интересна.

И сейчас я снова стою возле ворот дома принцессы, смотрю на её губы и сдыхаю от желания её поцеловать.

Девчонка смотрит на меня искрящимися глазами. А в них радость промелькивает, когда я ладошку в руку беру. Пальцы перебираю и со своими неосознанно переплетаю.

– Веди принцесса, – улыбаюсь уголком губ, ловя её счастливую улыбку, от которой екает всё в груди.

Глава 9

Алиса

Сжимаю в ладонке руку Андрея чуть сильнее, чем положено. Боюсь, что он уйдёт. Боюсь, что передумает.

А я уже не могу его отпустить. Только не тогда, когда он сам сделал мне навстречу эти одиннадцать шагов. Я считала каждый. Отсчитывала вместе с ударами сердца. Я готова была уже зажмуриться, представляла, как его байк срывается с места и скрывается в потоке машин. Уже не ждала, что Андрей пойдёт со мной. Что сам возьмёт за руку и скажет низким голосом, так, как выходит только у него:

– Веди принцесса.

От улыбки моё сердце проваливается в пятки. Впервые он улыбается мне. И я улыбаюсь ему в ответ. Тяну за собой в сторону калитки, проскальзывая, когда выбегают под зонтом соседи сверху. Оглядываюсь, боясь, что ощущения меня обманывают, и парень не идёт за мной. Что тактильные ощущения меня обманывают. И вновь расплываюсь в улыбке, когда вижу его лицо. Его вновь нахмуренные брови.

В лифте повисает неловкое молчание. Андрей выпустил мою ладонку, пропуская вперёд, и я теперь не знала, куда деть руки. И взгляд. Который то и дело возвращался к крепким плечам, которые были облеплены мокрой тканью. Мои пальчики покалывало от желания коснуться их. Провести от шеи до самых запястий.

Дрожащими руками попыталась достать ключи из кармана, но я замёрзла настолько, что пальцы не гнулись и не слушались вообще. Андрей тяжело вздохнул, прижался к спине грудью, положил руку на бедро. Провёл вверх, опалая жарким дыханием шею. Шевеля волосы. Рукой скользнул в карман, вновь касаясь руки горячими пальцами. Вытащил ключи, пальцем не забыв проехать по запястью, где суматошно бился пульс.

– Какой ключ?

– Самый короткий, – заикаясь от накрывших чувств, выдавила я.

Андрей открыл дверь и вернул связку обратно в карман. Подтолкнул в спину, когда я замешкалась.

Включила свет, с радостью замечая, что матери дома нет. Наверное, снова у своего любовника. Ведь скоро придет папа, не до походов будет. Нужно будет играть роль заботливой матери и любящей жены.

Сбрасываю полусапожки, в которых хлопает вода, и шлепаю в сторону ванной комнаты, оставляя мокрые следы на паркете.

– Я переоденусь и дам тебе одежду сухую, – поворачиваюсь к нему, прежде чем зайти в ванную комнату.

Кивает, рассматривая обстановку в коридоре. Скидываю быстро одежду, запихивая в стиральную машину, путаясь в рукавах и чертыхаясь себе под нос. За дверью стоит тишина, которая ощутимо напрягает. Намотав полотенце на голову, вышла в коридор. Андрея там не было. Только мокрые вещи лежали на полу. Чёрт. Он что, голый по моему дому разгуливает? Я к такому раскладу не готова.

Заглянула на кухню, но и там пусто. Андрей обнаружился в моей комнате. Стоял у полки с книгами и рассматривал детские фотографии.

Парень был в одних боксёрах. Стоял ко мне спиной и не заметил даже моего появления. Зато я забыла о том, как нужно дышать. До боли в пальцах впились в косяк двери. Любуясь его разворотом плеч. Его спиной с бугрящимися мышцами. С родинками на смуглой коже. Рот наполнился слюной. Губы заныли от потребности провести по его позвоночнику кончиком

языка, покрыть поцелуями. Попробовать кожу на вкус. Уверена, что она будет чуть солоновата. Так же прекрасна, как и он сам. Его вкус снесет мне голову, я в этом более чем уверена.

Его спина выглядит надежной. Крепкой. За ним, я уверена, я буду защищена. Как за каменной стеной.

Андрей разворачивается резко. Вливается взглядом в моё лицо.

– Ты замёрз? Может в ванную? – спросила тихо, отводя стеснительно взгляд от его торса. Разве можно быть таким идеальным? Настолько совершенным?

Андрей кивнул и двинулся в мою сторону плавной походкой. Я замерла. Вжалась испуганно в косяк двери. Ноги подгибались. Я боялась, что я вот-вот упаду.

– Сухой одежды будет достаточно, – остановился возле меня в двух шагах.

Ох, чёрт! Яркий мускусный запах его тела окутал меня. Что-то в нём неуловимо изменилось. Андрей улыбался мне ласково. С какой-то нежностью. Такой, от которой в горле ком встал. От которой сердце замирает.

– Я сейчас, – пискнула, выскальзывая в коридор. Запуталась в ногах, чуть не свалившись на пол. Как же неловко. В родительской комнате нашла вещи отца, которые по стилю и размеру подойдут Андрею.

– Держи, – положила вещи на край кровати и выскользнула из своей комнаты, уже из коридора крикнув: – Я на кухне буду. Чай заварю.

Я наливала чай по кружкам, когда услышала, как открылась входная дверь.

– Лисёнок, ты дома? – голос матери из коридора. Лисёнок? Серьезно? Значит, к нам пожаловали гости.

– Да, мам, – выглянула с кухни и увидела рыжеволосую женщину и такого же рыжеволосого парня, который стоял за её спиной. Дима. Мой однокурсник.

– У нас гости, моя хорошая, – улыбается натянуто мать, глазами указывая на парня. – Накрой на стол и приведи себя в порядок. И познакомься с Димочкой.

– Мы уже знакомы. Он мой однокурсник, – недовольно сказал я, кидая полотенце на стол.

И в этот момент из моей комнаты вышел Андрей. Окинул взглядом каждого, задержав его особенно долго на Диме, первом красавчике нашего потока.

– Ты кто такой? – грубо спросила мать. – Что ты здесь делаешь?

– Мам... Я... – пытаюсь выдавить из себя слова.

– Я пойду. Спасибо за сухую одежду, – оборачивается ко мне. А я зарыдать готова, когда вижу холод и отрешённость в серых глазах.

Нет! Прощу! Нет! Только что-то начало налаживаться.

Андрей подхватывает мокрые вещи с пола, всовывает ноги в мокрые кроссовки и покидает квартиру, больше не взглянув на меня.

– Проходите на кухню, – лебезит мать, кидая на меня полный ярости взгляд.

Поджимаю губы и скрываюсь в комнате, где кулаками колочу подушку. Ненавижу её. Ненавижу! Всего пара недель до моего совершеннолетия и я съеду. А сейчас... сейчас нужно выходить к гостям и счастливо улыбаться.

Глава 10

Алиса

– Алиса, подожди, – окликают меня, когда я сворачиваю в столовую, где меня ждут Леська и Ромка.

Оборачиваюсь и с трудом сдерживаюсь от того, чтобы закатить глаза. Дима. Вчера с трудом смогла избавиться от его навязчивого внимания. Весь вечер парень травил пошлые шуточки, сам же смеялся над ними, поглядывая на меня сальным взглядом и думая, что я непременно должна смеяться вместе с ним. Ведь он неотразим. А я думала только о том, как бы поскорее от него отделаться, чтобы не получить потом скандал и побои от матери. Приходилось натянуто улыбаться и смеяться, как последней идиотке, делая вид, что я просто без ума от Димы.

Весь день удачно получалось скрываться от парня. Но сейчас я слишком сильно была погружена в мысли об Андрее и потеряла бдительность. Меня слишком волновало то, что парня сегодня не было в университете. Рома ничего не знал. Либо не хотел мне ничего говорить.

– Привет, – улыбнулась натянуто Диме, не скрывая раздражения во взгляде.

– Пойдёшь со мной сегодня в кино? – закинул мне руку на плечо, прижимая к своему боку. В нос ударил сильный запах одеколона, смешанный с ярким запахом тела. Отталкивающим. И неприятным. Я отшатнулась. Скинула чужие пальцы со своего плеча.

– Нет. У меня планы на день. Ты в них не вписываешься.

– Может завтра тогда? А потом ко мне. Приготовлю тебе ужин с продолжением, – шепчет на ухо, заставляя меня вздрогнуть и передернуть от отвращения плечами.

– Ни сегодня, ни завтра. Никогда. Ты меня не интересуешь, – мило улыбнувшись, сказала ему. – Если не хочешь, чтобы я испортила твою репутацию ловеласа и дамского угодника, уйди, пожалуйста, – склоняю голову к плечу.

– Ты ещё об этом пожалеешь, – шипит сквозь зубы, фальшиво улыбаясь.

Разворачивается и дерганным шагом уходит. Смотрю ему вслед, искренне не понимаю, что девушки в нём находят. То ли дело Андрей...

– А я смотрю ты нарасхват, – ехидный голос за спиной.

Я скривилась. Для полного счастья её только не хватало.

Поворачиваю голову к Алине, которая ехидно улыбается. Перекрасилась. В брюнетку. И линзы вставила. Синие. Брови взлетают к самым волосам. Вот так финт ушами. Я даже дар речи потеряла. Неужели Алина настолько отчаялась, что решила кардинально сменить внешний вид. И походить на меня.

– Я же говорила тебе, чтобы ты к Андрюшеньке не приближалась, – начинает шипеть на меня рассерженной кошкой.

– А где ты своего Андрюшеньку видишь? – демонстративно окидываю коридор взглядом. – Нет его здесь.

– Я знаю, что он вчера был у тебя дома, – Алина делает резкий шаг вперед, хватая мою сумку и с силой дёргает на себя. Я не ожидала такой агрессии с её стороны, поэтому сумка вылетела из моих рук, и всё содержимое оказалось на полу.

– Больно нужен мне твой Андрей! – не выдержала я. – Он промок, мы столкнулись с ним возле моего подъезда, я предложила ему дать сухую одежду. Он ушёл. Всё. У меня есть жених, Алина. Выгодная партия. Как понимаешь, парень из состоятельной семьи. Не знаю, что ты навывдумывала у себя в голове, но твой Андрей мне не нужен.

– Я видела, как он на тебя смотрит.

– Он смотрит на меня как на очередную девку, которую можно затащить в постель, – перебиваю её, опускаясь на корточки и начиная собирать свои вещи.

– Я видела, как ты смотришь на него! – девушка не сдавалась.

– Как? – я устало выдохнула. – Как на парня, который себя не умеет вести? Как на бабника, который меняет девушек как перчатки? Ты должна понимать, что мы с ним совершенно разные и ничего общего быть у нас не может.

– Точно? – шурит глаза, довольно улыбаясь.

– Точно, – вру я, застегивая сумку. – Мне твой Андрей и даром не сдался, – ухмыляюсь.

Закидываю ремешок сумки на плечо и заворачиваю за угол. И тут же врезаюсь в кого-то. Даже не поднимая взгляда, знаю, кто это. По мурашкам, которые тело покрывают. По запаху, который медленно начинает меня окутывать.

Вскидываю голову, обмирая и умирая внутри. Холод сковывает все внутренности.

По глазам вижу, что он всё слышал. Каждое чёртово слово. Всю ложь. Которой он поверил. Даже больше, чем в неё поверила Алина.

Серые глаза покрыты коркой льда. Я отшатываюсь от страха. Впервые гнев Андрея меня напугал. Впервые я почувствовала, что он может сделать мне больно.

– Андрей, я... – тяну руку, чтобы коснуться, но отшатывается. Окидывает брезгливым взглядом. И обходит по широкой дуге, скрывшись за поворотом.

Руками давлю на грудную клетку, где всё начинает нестерпимо печь. Я окончательно всё разрушила. Всё то зыбкое и хрупкое, что появилось между нами.

Ноги подкашиваются. Просто перестают держать. Я опускаюсь на пол, сползая спиной по стенке. Меня начинает колотить мерзкой дрожью, а по спине и вискам скатывается холодный пот. Мне бы вскочить, догнать, но сил нет. Ноги не держат. И руки, которыми я за стены цепляюсь, пытаюсь помочь себе подняться, дрожат.

Я не знаю, сколько проходит времени, когда моего плеча кто-то касается. Вздрагиваю. Взгляд перевожу с точки на стене на лицо Леськи, которая с тревогой что-то спрашивает.

– Алиска, – кладёт руки на мои щёки, вынуждая смотреть ей в глаза, – что случилось? Снова приступ?

Киваю. В который раз за день лгу.

– Таблетку выпила от головы? – уже роется в своей сумке, выискивая блистер с таблетками. Носит с собой всегда. Знает о том, что у меня случаются дикие приступы головной боли, от которой мне порой кажется, что я ослепла. Ушиб головного мозга в десять лет. Папа учил меня кататься на велосипеде. Я не справилась с управлением и слетела с обрыва. Сломанная в двух местах рука и ужас от того, что мир вокруг поплыл. Просто слился в одно сплошное пятно.

Сейчас мир я вижу только в линзах, а к головной боли я привыкла. Свыклась с тем, что каждый день кажется, что пульсирует правое полушарие мозга.

– Выпила, – выдыхаю силным от слёз голосом. – Я домой поеду, Леська. Прикроешь? – прикрываю глаза, которые снова начинают слезиться.

– Я тебя отвезу. Я не отпущу тебя одну в таком состоянии.

Могу только благодарно кивнуть, хватаясь за её протянутую руку. На улыбку и благодарность сил нет. Леська и не требует. Знает прекрасно, что я люблю её безмерно.

Я снова всю дорогу до дома нахожусь в прострации. Прихожу в себя только тогда, когда Леська сует настойчиво в руки чашку с чаем ромашковым.

– Алиска, если ты завтра не придёшь, я всё пойму, – чешет бровь. Смущается.

– Приду, – залпом выпиваю горячий чай, обжигая горло. И выжигая душевную боль. – Как же я могу пропустить твой день рождения? – обнимаю огромного белого медведя и кладу на него голову.

– Алис, а если снова голова?

– Голова уже прошла, Лесенька, – улыбаюсь натянуто. – Просто я устала и мне спать хочется. Завтра буду с утра бодрая.

– Ладно, – если Леська и обиделась, что я намекаю ей, что хочу остаться одна, виду не подала. Поцеловала в лоб и посадив у изголовья плюшевого зайца, которого она мне подарила на прошлый мой день рождения, тихо сказала:

– Пусть он охраняет твой сон и заберёт все страхи. Я пошла.

Леська уходит, а я снова плакать начинаю, когда вспоминаю, как Андрюша вчера по моей комнате ходил.

Глава 11

Алиса

С осторожностью держа в руках бокал любимого гранатового сока, медленно двигаясь сквозь толпу гостей, чтобы ни на кого ненароком не налететь, выискивала взглядом в толпе Леську. Девушку заметила тут же. Леся стояла рядом с Ромкой, уткнувшись лбом ему в плечо. Её плечи подрагивали, будто она плачет, а парень с осторожностью, чтобы не испортить шикарную причёску, поглаживал её по голове и что-то говорил в висок. Улыбнулась. Они просто шикарно смотрятся. И Ромка рядом с моей подругой меняется мигмом. Мне в очередной раз становится стыдно за слова, которые я ему наговорила. Стыдно, что думала, что он играет на чувствах Леськи. Стыдно за то, что вообще полезла в их отношения.

Но сейчас я видела, что они счастливы. Безгранично счастливы. Ромка на Леську даже дышать боится. Носит её на руках в прямом и переносном смысле.

– Что случилось? – подхожу к ним и смотрю в растерянное и беспомощное лицо Ромы.

– Я просто подарил браслет, – говорит с надрывом и бледнеет, когда Леська громко всхлипывает. – Не понравился?

А я смеяться начинаю. С такой детской обидой прозвучал вопрос.

– Ром, Леська плачет даже над мультиками, а тут ты ей браслет подарил.

– С сердечком, – выдохнула Роме в шею Леська со всхлипом, комкая в ладошках его чёрную рубашку. Явно Леся его одевала. Парень выглядел потрясающе. Черноволосый, черноглазый, с прямой осанкой и белой кожей. Настоящий аристократ.

– Раз с сердечком, то вообще атас, – махнула я рукой, стараясь сдержат смех. – Ты иди, Ром... закусок принеси, – махнула неопределённо рукой. – А я пока на твой браслет посмотрю, – подмигнула парню, который расплылся в улыбке. Ромка чмокнул Леську в макушку и сбежал.

– Напугала парня, – обнимаю Леську, позволяя ей спрятать лицо на своём плече. – Он твоих слёз панически боится.

– А что я могу сделать? – Леся вытянула руку, запястье которой плотно обхватывал серебристый браслет с аккуратненьким сердечком. – Я случайно сказала, что хочу такой, а он запомнил, – поднимает лицо и улыбается ослепительно счастливо. Я не могу не улыбнуться в ответ.

– Он очень любит тебя, Лесь, – вытираю дорожки слёз с её щёк. К счастью, макияж не потёк.

– Я знаю, – смущается и взгляд опускает. – Я должна сказать тебе спасибо.

– За что? – вскидываю брови в недоумении.

– Ты подтолкнула нас друг к другу, Алиса. Даже те слова, которые ты ему сказала...

– Не напоминай, пожалуйста. Мне стыдно за них, – прерываю на полуслове.

– Да, было грубо, не спорю, но именно твои слова заставили Ромку действовать. Он сначала злился, а потом признал, что в твоих словах есть правда. Даже касательно того, что дети, которые в детдоме выросли, будут идти по головам, чтобы добиться чего-то в жизни. Иначе никак не выжить. Ну, а то, что наш с тобой разговор услышал Рома, это отдельная благодарность. Он бы так и ходил возле моего дома и наблюдал за мной издали, а я бы так и продолжала винить всех вокруг, что они виноваты в том, что у нас с Ромой не вышло. Проще ведь взять роль жертвы. А всех окружающих сделать мучителями, – Леся пожалала плечами.

Я окинула взглядом помещение и вздрогнула, когда наткнулась на пристальный взгляд Андрея, который стоял у стены и не сводил с меня глаз. Грозное небо его очей вновь увлекло меня в свою глубину. Задержала дыхание. Застыла с недонесённым до рта стаканом сока. Все окружающие звуки стихли, а весь мир сузился до этого человека. До этого красивого лица. До

этих серых глаз, что смотрели в самую душу. Я забыла, как дышать. Вглядывалась в глубину его глаз, боясь увидеть там презрение и злость.

Но в его глазах был коктейль совершенно других эмоций.

Непонятная мне нежность. Восхищение. И что-то ещё. Что-то, из-за чего дрогнула рука, и гранатовый сок оказался на лифе моего платья. Я вздрогнула и отвела взгляд, опуская его на испорченную ткань дорого платья.

– Что здесь делает Андрей? – поинтересовалась я у Леськи, салфеткой пытаюсь промокнуть ткань.

– Он лучший друг Ромки. Они дружат уже больше десяти лет. Почти как мы с тобой.

– Но... он же не родственник, – я прикусила губу.

– Лисёнок, – Леська отобрала у меня салфетку и сжала мои ледяные ладошки в своих руках, – почему ты мне ничего не рассказала?

– Что не рассказала? – я искренне не поняла, о чём говорит Леся.

– О том, что ты в Андрея влюблена, – улыбается ласково и снисходительно.

– Не выдумывай, – я попыталась выдернуть ладони, но Леська держала крепко.

– Алиса, я слишком хорошо тебя знаю. Я вижу, как ты смотришь на него на парах. И его портрет у тебя дома видела. Ведь не из-за головы ты вчера плакала, – качает головой. – Андрей вчера напился. В хлам. Ромка его из кабака забрал и к нам привёз. Я слышала их разговор на кухне. Алиса... что за бред ты несла? – Леся хмурит брови.

– Я не думала, что он услышит, – резко говорю я.

– Алиса... проблема в том, что ты стесняешься своей любви к Андрею. Ты стесняешься его.

– Не стесняюсь я! Алиса совсем помешалась на нём. Ты видела, что она перекрасилась? Видела, что она линзы стала носить синие? Лесь, мне просто стало её жалко. Я сказала ей то, что она хотела услышать.

– Я всё равно не понимаю, – качает головой Леська. – Ты любишь Андрея. Ты сама ему не безразлична. При чём здесь Алиса?

– Я испугалась её, – признаюсь тихо. – Она была похожа на мою мать, когда... когда она в ярости. Даже голос был такой же... Я... чёрт, – глаза начинают слезиться. – Я сама сначала не поняла. Просто начала оправдываться. Лесь... Я такая дура, – давлю пальцами на глаза.

– Не дура, – Леська целует меня в висок, привлекая к себе. – Тебе просто нужно с ним поговорить.

– Я видела его взгляд. Я пыталась ему сказать, что всё это ложь. Лесь... Он так на меня посмотрел. С такой ненавистью. С таким презрением. Даже слушать меня не стал.

– Стал или не стал, а взгляда с тебя он весь вечер не сводит, – подмигнула мне Леська.

Я мигом вспыхнула и перевела взгляд туда, где стоял Андрей. Парень действительно пристально смотрел на меня.

– Беги ко мне в комнату, переоденься. Платье любое возьми, – сказала Леська. – Советую взять чёрное, – вдруг хихикнула она. – Твоему Андрею крышу точно снесёт.

– Леся! – возмутилась я. – Ты теперь меня подкалывать будешь?

– Всё. Молчу, – подруга улыбается. – Беги, пока платье ещё спасти можно.

Обняла подругу и пошла переодеваться в её комнату.

Глава 12

Алиса

В комнате Леськи, включила свет и плотно прикрыла за собой дверь.

Стянула испорченное соком платье через голову, откинула его в сторону и осталась в тонком кружевном белье персикового цвета. Я лениво потянулась, чувствуя приятную негу во всём теле.

Направившись к огромному дубовому шкафу, чтобы достать какое-нибудь платье, испуганно вздрогнула, когда услышала тихий скрип двери и уловила боковым зрением тёмную широкоплечую фигуру в проёме. Я резко обернулась в сторону звука и замерла, прижав руки к груди, где в бешеном ритме застучало сердце. То ли от испуга. То ли от накрывшего с головой волнения. Я чувствовала, как обжигающая волна мурашек проходит по спине, концентрируясь на затылке. Уши стали пылать от смущения и стыда. Ведь ни один мужчина не видел меня в таком виде. Практически обнаженной. А руки стали трястись противной мелкой дрожью. Будто я целый день таскала тяжёлые мешки с песком.

В проёме стоял Андрей и сверлил меня взглядом серых глаз. Взглядом, который я не могла разобрать. Взглядом исподлобья, который был нечитаемым.

Парень бесшумно ступил в комнату, плотно закрыл дверь, и я услышала громкий щелчок замка, который в тишине показался мне оглушительным. Настолько громким, будто выстрелили в гулкой тишине.

Я почувствовала себя загнанной в угол. Я поняла, что все пути отступления отрезаны. Да и хотела ли я сбегать? Ведь он сам за мной пошёл. Ведь это шанс поговорить.

Но я чего-то боюсь. То ли взгляда исподлобья. То ли сжатых кулаков до побелевших костяшек. То ли того, что крылья носа трепещут. Он выглядел как хищник. То, как он двигался. То, как он чуть вжал голову в плечи. Он будто открыл охоту. Охоту на меня.

Испуганно попятившись назад, я упёрлась лопатками в холодную стену позади и настоженно замерла, ожидая действий со стороны парня. Андрей остановился. Замер, будто на стену налетел. Просто взглядом в лицо впился. И черт возьми. Я видела, как ледяная корка и безразличие растворяются. Как медленно начинает плавиться серебро. Как зрачки увеличиваются. Расширяются настолько, что глаза становятся чёрными.

Ладошками на грудь давлю, потому что кажется, что сердце вот-вот выскочит. Прямо в руки этому непостижимому парню. И этим жестом привлекаю внимание Андрея к своей груди. Парень сглатывает тяжело. И я слышу скрип зубов.

Андрей с явным усилием отводит взгляд. Смотрит куда-то поверх моей головы, а я больше терпеть не могу.

Мысленно молю его сделать что-то и перестать томить меня. Мысленно молю либо уйти, либо поцеловать. Закончить то, что он так и не сделал позавчера.

Я хотела его спросить, что он тут делает. Хотела попросить его выйти из комнаты и позволить мне переодеться. Хотела сказать, что его взгляд меня смущает. Вгоняет в краску.

Но слова застряли в горле. Казалось, что кто-то сдавил горло невидимой рукой. Мешая говорить. Мешая дышать. Мешая связно мыслить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.